

ЦЕНТР ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
«БЕРЛЕК – ЕДИНСТВО»

**ТРАДИЦИИ И ПРАЗДНИКИ ТЮРКСКИХ
НАРОДОВ РОССИИ**

УФА 2017

УДК 394.2
ББК 71.4
М-91

При реализации проекта используются средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 05.04.2016 № 68-рп и на основании конкурса, проведенного Национальным благотворительным фондом.

Авторы: Мурзагалеев Р.И., Сулейманов А.Р., Чекрыжов А.В., Мурзагалеев Б.Р.

Традиции и праздники тюркских народов России / ООО «Издательство «Диалог». — Уфа, 2017. — 104 с.

ISBN 978-5-94524-185-5

Данный аналитический доклад, посвящённый изучению традиций и праздников тюркских народов Российской Федерации, является заключительным в рамках большей исследовательской темы «Тюркский элемент в едином культурном пространстве России», которая была выбрана сотрудниками Геополитического Центра «Берлек-Единство» не случайно. Именно в области культуры происходит освобождение ценностей от политизированных догматов современности, которые не только обедняют многовековую дружбу между равновеликими народами нашей страны, но иногда заводят их в социальный тупик.

В работе обосновывается тезис, что традиционные праздники тюркских народов России, наряду с другими праздниками равновеликих народов нашего государства, носят межкультурный и межнациональный характер, вызывают одобрение, уважение и понимание у абсолютного большинства граждан Российской Федерации.

Подготовленный материал адресован учёным, преподавателям, аспирантам и докторантам гуманитарных дисциплин, студентам гуманитарных вузов, представителям отечественного и зарубежного экспертного сообщества, а также широкому кругу читателей, интересующихся вопросами тюркологии и культуры.

© ЦГИ «Берлек-Единство»

ISBN 978-5-94524-185-5

УДК 394.2
ББК 71.4
М-91

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА I. ПРАЗДНИКИ КАК ФОРМА СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ	6
ГЛАВА II. РОССИЙСКИЕ ПРАЗДНИКИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ	29
ГЛАВА III. ТРАДИЦИОННЫЕ ПРАЗДНИКИ ТЮРКСКИХ НАРОДОВ В СИСТЕМЕ КУЛЬТУРНОГО МНОГООБРАЗИЯ И ЕДИНСТВА РОССИИ	55
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	90

ВВЕДЕНИЕ

Коллективный труд «Традиции и праздники тюркских народов России», подготовленный экспертами Центра геополитических исследований «Берлек-Единство», посвящён актуальным вопросам культурного многообразия и единства нашей страны, до сих пор остающимися не до конца изученными и понятыми в научно-академической среде.

Традиции и праздники занимают особое место в научных трудах, обращённых к их осмыслению на материалах различных культур, с разных предметных ракурсов, в разнообразном смысловом контексте¹ — от особого культурно-эстетического феномена до политической конфигурации дружбы народов.

Данные аспекты актуализируют необходимость переосмысления праздников в истории российской государственности, а также оценки перспектив их развития, принимая во внимание взаимообусловленность российской общегражданской интеграции и этнокультурной идентификации.

В соответствии с темой заявленного аналитического доклада была предпринята попытка проанализировать особенности развития российских праздников в политической ретроспективе, определить их роль в укреплении и культурном обогащении нашего государства.

Данная идея позволила сформулировать теоретически актуальную и практически важную проблему, определить то, в чём состоит суть праздника как особого социокультурного феномена, имеющего в своей основе важные системообразующие качества, которые формировались и укреплялись у наших предков в течение веков. Это умение жить и взаимодействовать со всеми равновеликими народами России как с добрыми и близкими соседями, достойно трудиться на благо общего Отечества и, если нужно, то выступать плечом к плечу на его защиту.

В работе собраны различные сюжеты исторического развития тюркских народов России. Широта авторских размышлений — от

¹ Смыслы праздника. — М.: ГИИ, 2009. — 460 с.

Древнерусского государства до Российской Федерации — может создать впечатление быстро сменяющегося калейдоскопа тем, объектов изучения и арсенала исследовательских приёмов. Но именно ретроспективное многообразие и подборка научной литературы, ранее используемой в гуманитарных исследованиях, позволяют изучить и лучше понять судьбу тюркоязычных и других равновеликих народов России, сопутствующую становлению и развитию общей государственности, вовлечению всех этнических и культурных компонентов в формирование глобальной российской культуры и цивилизации.

Осмысляя суть праздников тюркских народов, как неотъемлемых элементов российской культуры, мы приходим к выводам, что только вместе все равновеликие народы России смогли обрести свою этнокультурную самобытность, органично вписаться в историю нашей государственности, сформировать уникальные этнические традиции и обрести праздники.

Не стоит забывать, что на территории Российской Федерации сегодня проживает более 190 этнических общностей и народов. Их численность и компактность проживания различна. Но традиции, обычаи, культура и праздники даже самого малочисленного народа — это часть общероссийской культуры.

Объём аналитического доклада не позволяет уделить внимание всем равновеликим народам нашей страны, его авторы хотели лишь начать важный разговор о культуре и праздниках народов России. Не случайно, что в работе особое внимание уделяется межкультурному взаимовлиянию народов, которое имеет многовековую историю.

Праздники могут быть разными: государственными и традиционными (этнокультурными), религиозными и бытовыми, семейными и общенациональными. Но в каждом из них проявляется самобытность и уникальность российской культуры, традиций, мировосприятия.

ГЛАВА I.

ПРАЗДНИКИ КАК ФОРМА СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

Термин «праздник» происходит от слова «праздновать», что означает «день, не занятый делами, свободный от работы»². В зависимости от того аспекта, которому учёные и исследователи уделяет наибольшее научное внимание, предлагаются различные интерпретации этого феномена.

Слово «праздник», как правило, употребляется в следующих обобщённых значениях:

- противоположность будням, т.е. официальный день отдыха, установленный в связи с календарным событием;
- досуговое и весёлое препровождение свободного времени (массовые развлекательные мероприятия);
- день какого-либо общезначимого события (государственный праздник);
- состояние душевного подъема и творчества.

По мнению известного советского философа М. Бахтина, праздник служит «первичной формой человеческой культуры»³.

Филолог А. Некрылова пишет: «Праздник — социальное и куль-

---

² Шанский Н.М. Школьный этимологический словарь русского языка. Происхождение слов/ Н. М. Шанский, Т.А. Боброва. — 7-е изд., стереотип. — М.: Дрофа, 2004. — 398 с.

³ Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. Исследование разных лет. — М.: Художественная литература, 1975. — 506 с.

турное явление, в нём соединены две тенденции: возврата, неподвижности и обновления, динамики»⁴.

Исследователь Г. Карпова соотносит праздник с «религиозным культом и с важными датами истории народа и государства, с трудовым правом и организацией производства, наконец, с традициями социальных движений, с их стремлениями, лозунгами, торжествами и демонстрациями в определенные дни»⁵.

Возникновение праздников связано с появлением у человечества понятий о времени и календаре. Изобретение календаря пришло с осознанием того, что на шкале времени существуют особые точки, соответствующие смене циклов природы или стадий развития общества.

Как пишет М. Бахтин: «празднества на всех этапах своего исторического развития были связаны с крупными, переломными моментами в жизни природы, общества и человека»⁶.

Праздник, выступая сферой пересечения сакральной и мирской жизни, неразрывно связан с формированием представлений о календаре и времени. Исследователь К. Жигульский убедительно обосновал в своих трудах, что «счет времени, одно из величайших достижений человеческой культуры, — календарь — везде в своих истоках выступает как форма упорядочения, закрепления, заблаговременно исчисления праздничных дней и периодов»⁷.

Закрепление в календаре праздничных дней способствовало структуризации жизненных циклов общества, что являлось важными вехами не только культурогенеза, но и сказывалось на социально-экономической, политической деятельности человека.

---

⁴ Некрылова А.Ф. Русские народные городские праздники, увеселения и зрелища (конец XVIII – начало XX в.) [Текст] / А.Ф. Некрылова. – Л.: Искусство, 1988. С. 65.

⁵ Карпова Г. Праздник в контексте социальных изменений: традиция и власть. Саратов, 2008. С.12.

⁶ Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. Исследование разных лет. – М.: Художественная литература, 1975. – 506 с.

⁷ Жигульский К. Праздник и культура. Праздники старые и новые. Размышления социолога [Текст] / Казимеж Жигульский. – М.: Прогресс, 1985. С. 58.

Так, например, по мнению В. Чичерова, наблюдение человека за календарными праздниками и их изменениями не ограничивалось констатацией событий, а мотивировало его к преобразовательной деятельности. Что реализовывалось на практике в форме усложнения трудовой деятельности и накопления социального опыта⁸.

Сакральный смысл праздника, который до сих пор сохранился во многих языках и культурах народов России, прослеживается во всех смыслах его проявления и значения. Поскольку праздник выполняет особую гуманитарную функцию — единит группы людей вокруг общих сюжетов истории, способствует консолидации коллективной памяти и становится традицией, передаваемой от поколения к поколению.

Все формы и типы празднования к древним сакральным ритуалам и обрядам. Сакральность архаичной культуры, обусловленная, прежде всего, мифологическим сознанием, не позволяет выделить праздник из всей совокупности культурных ценностей древнего человека.

Исследователь Мелетинский Е., рассматривая поэтику мифа, резюмирует «В силу синкретизма мифологического мышления мифическое прошлое как универсальный первоисточник является не только «парадигматическим» повествованием; оно — священное хранилище не одних лишь первообразов, но магических и духовных сил, которые продолжают поддерживать установленный порядок в природе и обществе с помощью ритуалов, инсценирующих события мифической эпохи»⁹.

Учёный Путилов Б. трактует ритуал как мифологию в праздновании-действии: «Ритуал в известном смысле можно трактовать как мифологию в действии, как мифологию, которая словно бы возрождается, демонстрируя свою способность к повторению»¹⁰.

⁸ Чичеров В.И. Зимний период русского земледельческого календаря XVI-XIX веков [Текст] / В.И. Чичеров. – М.: Издательство Академии Наук СССР, 1957. С. 19.

⁹ Мелетинский Е.М. Поэтика мифа / Е.М. Мелетинский. М.: Наука, 1976. 408 с.

¹⁰ Мелетинский Е.М. Поэтика мифа / Е.М. Мелетинский. М.: Наука, 1976. 408 с.

Ритуалы, обряды, церемонии, как правило, были довольно четко ограничены и определены во временном и пространственном планах. Они имели календарную приуроченность, сюжет их разворачивался по строгому временному графику. Исследователи, характеризуя ритуалы, подчеркивают их целевую направленность, завершенность, наличие в них почти обязательной ориентации на «сверхъестественное», которое и ведет к достижению цели.

Таким образом, ритуал формирует сакральное пространство-время, идеальный, противоположный будничным дням мир, в котором впоследствии располагается праздник.

Церемония, обряд и ритуал — явления коллективные, организованные ради интересов коллектива и осуществлялись его усилиями. Обрядово-ритуальная система была призвана осуществить такие функции как: поддерживать необходимую связь коллектива с миром предков и со всеми теми силами, от которых зависит благополучие; регулировать на традиционном уровне привычные социальные нормы отношений внутри рода и между родами, обеспечивать неизменность и порядок в этих отношениях. В структуре действия обрядов, ритуалов и церемоний можно рассмотреть некоторые зачатки современного сценария, своеобразный, конкретный ряд событий. Присутствие в обрядово-ритуальной системе массовых церемониальных танцев, хоровых песен, символично-игрового действия, несомненно, требовало определенных организационно-постановочных усилий. Функцию «режиссера-постановщика массовых действий» выполняли вожди, колдуны, шаманы, старейшины — почитаемые и мудрые люди¹¹.

Не являясь в прямом смысле массовой формой праздника, древние обряды и ритуалы начинают формировать эстетику массовых праздников, а именно: соединение возвышенно-сакрального и практически-утилитарного; наличия реального события; определенная организация ритуально-обрядовых действий.

---

¹¹ Игнатова Ю.В., Борисенко М.С., Рукавицына Е.А. Праздник как способ этнокультурной идентификации URL: <http://www.rusdeutsch.ru/Nachrichten/9660> (дата обращения: 3.06.2017).

Многонациональный дух равновеликих народов России находит своё воплощение в песнях, плясках и красочных обрядах. Это одна из составных частей духовной жизни многовековых народов нашей государственности — «неиссякаемый родник поэтических сил народа, веками, создаваемый бесчисленными поколениями»¹².

Изначальными побудительными причинами возникновения обрядов были социально-экономические взаимодействия и другие условия жизни.

Ещё французский социолог Э. Дюркгейм подмечал, что социальной функцией праздника является «укрепление коллективных чувств и поддержание социальной солидарности»¹³.

В одной из своих работ учёный А. Этциони, опираясь на исследования Э. Дюркгейма, пытается определить роль этнокультурных праздников в современных условиях и приходит к интересным выводам. В частности, что особыми качествами (смыслом, ценностью) изначально праздники не обладают, они их приобретают в процессе социализации и взаимодействия этнических общностей, раздробленных жизненной рутинной¹⁴.

А. Этциони пишет о социальной функции праздников следующее: «Не исключая, что все праздники выполняют в той или иной степени социализирующую функцию, я предполагаю, что: а) различные праздники играют различные социетальные роли и б) не все праздники являются интегрирующими»¹⁵.

Таким образом, А. Этциони пытается объяснить интеграционный/дизинтеграционный потенциал праздников и делит их на: праздники поддержания (укрепления) солидарности и корректировки напряжения.

---

¹² Шароев, И.Г. Режиссура эстрады и массовых представлений: Учебн. для высш. театр, учеб. заведений / И.Г. Шароев. М.: Просвещение, 1986. - 460с.

¹³ Дюркгейм Э. Ценностные и «реальные» суждения//Социологические исследования, 1991. №2. С. 106 - 114.

¹⁴ Этциони А. Праздники: забывтая колыбель добродетели //Неприкосновенный запас. 2015. № 2 (100). С. 15 - 30.

¹⁵ Этциони А. Праздники: забывтая колыбель добродетели //Неприкосновенный запас. 2015. № 2 (100). С. 15 - 30.

А. Этциони предполагает, что Э. Дюргейм в своих трудах изучает праздники первого типа, которые «используют нарратив, драму и церемонию для прямого усиления солидарности»¹⁶. Второй тип праздников, по мнению А. Этциони, лишь косвенно оказывает интеграционное значение, и, потому, неоднозначен для общества в целом.

«Предполагается, что праздники корректировки напряжения способствуют повторному утверждению совместных верований и институции косвенно, снижая напряжение, связанное с лояльностью социетальным верованиям и выполнением поведенческих предписаний, которые из них следуют»¹⁷ — отмечает А. Этциони.

Тем не менее, стоит указать на то, что чётко разграничить праздники по «принципу А. Этциони» не представляется возможным. Поскольку в обыденной жизни мы сталкиваемся с праздниками, которые совмещают в себе оба начала. Которые зачастую друг другу не только не противоречат, но и могут сосуществовать в одной социокультурной реальности.

Не говоря уже о том, что праздник второго типа, даже не смотря на свою официальную признанность, едва ли станет традицией и крепко закрепится в общественном сознании. Скорее можно предположить его «историческую кончину», в связи с утратой человеческого доверия и любви.

Поэтому мы в своей работе не склонны идеализировать теорию А. Этциони, хотя она, безусловно, является интересной и заметно обогащает политологическое понимание праздников.

Нам представляется, что наиболее логичный метод при изучении феномена «праздника» — ограничиться предметной областью нашей работы, а именно его межкультурным и межэтническим аспектом и попытаться понять, что называют праздником сами носители традиции. И только после этого, мы сможем двигаться дальше, уже чётко понимая, что сегодня считается праздником, а что нет,

---

¹⁶ Этциони А. Праздники: забытая колыбель добродетели //Неприкосновенный запас. 2015. № 2 (100). С. 15 - 30.

¹⁷ Этциони А. Праздники: забытая колыбель добродетели //Неприкосновенный запас. 2015. № 2 (100). С. 15 - 30.

определить его коммуникационный, социокультурный и политический посыл.

Для базового понимания сущности явления праздника необходимо обратиться к аксиологическому подходу¹⁸.

Если рассматривать праздник на институциональном уровне, то он основывается на ценностном восприятии, который исходит уже с позиций феноменологии.

Исследователь К. Жигульский в книге «Праздник и культура» пишет: «Чтобы возник праздник, необходимо существование ценности, признанной в данной группе и выходящей за рамки праздника; последний только актуализирует, напоминает, проявляет ее, выступает как форма почитания ценности»¹⁹.

Таким образом, можно предположить, что праздник формирует картину мира через воздействие на восприятие фактической действительности. Ценность — есть идеализированное представление о состоянии общности, социального порядка, системы.

«Обязанность празднования прямо вытекает из принадлежности к группе и признания как основных, так и вторичных ее ценностей, как идеи праздника, так и формы празднования. Вследствие этого праздник выполняет множество общественных функций — объединения, примирения, сплочения людей, возобновления общественных связей»²⁰ — подчёркивает К. Жигульский.

Исследователь А. Щербинин в статье «Коммуникативная природа политического праздника» обратил внимание на сакральные основания праздника. Праздник непременно сопровождается переживаниями, это сближает людей в одном способе чувствования. Также автор исследования делает акцент не на институциональной, а на коммуникативной природе праздника, полемизируя в данном ракурсе с В. Топоровым (представитель институционального подхода)²¹.

---

¹⁸ Сарайкина Д.Ю. Политический праздник как элемент политической культуры // Вестник ТГУ. 2012. №3(19). С. 72-78.

¹⁹ Жигульский К. Праздник и культура. М.: Прогресс, 1985.

²⁰ Там же.

²¹ Сарайкина Д.Ю. Политический праздник как элемент политической культуры // Вестник ТГУ. 2012. № 3(19). С. 72-78.

«Именно ритуалы, а не насущные и надзирающие институты, как ни парадоксально, объясняют сущность социального порядка, а также его устойчивость. В этом кроется, на наш взгляд, особая социализирующая эффективность праздников. Во-вторых, «каждый включается целиком», узы группы становятся теснее, снимая проблемы межличностных и межгрупповых барьеров коммуникации»²² — отмечает А. Щербинин.

Таким образом, феноменологическая сущность праздника заключается в том, что он представляет собой коммуникацию по поводу смысла, закрепленную в особом феноменальном мире.

Что касается участия государства в организации праздника, то оно заключается в символическом оформлении и фиксации смысловой преференции при «бинарном кодировании властных преференций»²³.

Индивид или социальная группа, принимающие участие в праздновании, автоматически поддерживают те ценности, которые выражены в конкретном символе. Подобная схема основывается на семантической модели поведения и мотивации. То есть участие в празднике подразумевает признание и принятие конкретных смыслов. В этом контексте праздник служит механизмом опосредованного преобразования социокультурной и политической реальности²⁴.

Особым качеством праздника является его символичность.

Учёный Э. Кассирер обращает внимание на то, что символические формы одновременно вуалируют мир реальности, но, с другой стороны, презентуют иной мир под видом очевидного, что насыщает восприятие в процессе познания²⁵.

---

²² Щербинин А.И. Коммуникативная природа праздника // Политический маркетинг. 2007. № 6. С. 5–25.

²³ Завершинский К.Ф. Пространство и время «гражданского общества» России // Вестник Том. ун-та. Философия. Социология. Политология. 2008. № 2(3). С. 3–35.

²⁴ Сарайкина Д.Ю. Политический праздник как элемент политической культуры // Вестник ТГУ. 2012. № 3(19). С. 72–78.

²⁵ Кассирер Э. Философия символических форм. Т. 1: Язык. М.: Академический проект, 2011. С. 205.

Посредством символов праздник формирует в обществе особое восприятие пространства, времени. Так, например, по мнению М. Озуфа, праздник служит символом новой эры. В случае трансформации или перехода в новое состояние праздник позволяет зафиксировать сложившейся порядок²⁶.

Праздники, по нашему мнению, являются важнейшим элементом традиции и в этом свойстве имеют особое стабилизирующее значение для общества, воспроизводят, сохраняют и передают социально значимую информацию от поколения к поколению, приобщают людей к общепринятым и уникальным ценностям, способствуют укреплению межконфессионального, межнационального и межэтнического согласия в государстве.

Равновеликие народы Российской Федерации берегут и трепетно хранят традиции не только общегосударственных праздников, но и этнокультурных, что обусловлено всем ходом социально-исторического развития нашей государственности. В каждом субъекте России можно познакомиться с богатой историей региона, костюмами, кулинарными, музыкальными, танцевальными и ремесленными традициями, ощутить необыкновенный этнокультурный колорит.

Особое предназначение праздника состоит в том, что через него формируется и определяется поликультурная система ценностей. Праздник является универсальной и важнейшей чертой единения культурных систем, в то же время особенности праздников отражают особенности каждой из этих культур²⁷.

Стоит иметь в виду, что праздник — это особый, уникальный феномен, характерный для специфической жизнедеятельности людей, призванный обеспечивать развитие культуры в широком смысле этого слова.

Праздники выполняют следующие функции: идеологическую, интегративную, воспитательную, коммуникативную, эстетическую,

²⁶ Озуф М. Революционный праздник. М.: Прогресс, 1981. С.345.

²⁷ Шемякин Я.Г. Праздник как историко-культурный феномен: мир идеала и реальность власти // URL: https://mipt.ru/education/chair/LiberaL_arts/ courses/ history/shemyakin_new.php (дата обращения: 3.06.2017).

игровую, компенсаторную, рекреативно-оздоровительную²⁸.

Исследователь Е. Руденский охарактеризовал три основных условия праздника:

- коммуникативное, выраженное в игровой парадигме, когда «актёр» (инициатор или организатор) выступает в качестве примера для подражания или демонстрации своих уникальных возможностей;
- интегративное, направлено на взаимодействие и единение, отсутствует ролевое разделение в группе;
- социокультурное, позволяющее воспринимать праздничное событие, протекает параллельно с первым (коммуникация) и вторым (интеграция) условием²⁹.

Как правило, выделяют два уровня празднования: внешний и внутренний.

Внешний уровень составляет видимые объекты, артефакты праздника: манера одеваться, правила поведения, физические символы, организационные церемонии и мероприятия. Все это можно увидеть, услышать или понять, наблюдая за поведением участников праздника. Так выглядят этнокультурные праздники народов, на видимом уровне, в глазах стороннего наблюдателя. Два других, невидимых уровня, представляют собой основные ценности и негласные соглашения, общие только для членов данной социальной группы. В свою очередь внутренний уровень можно разделить на два подуровня: осознанный и неосознанный.

Внутренний осознанный уровень — это общие ценности и убеждения, выраженные в словах и делах носителей праздника, проявляющиеся в их культуре и традициях. Но некоторые ценности укореняются в культуре настолько глубоко, что представители того или иного народа просто перестают их замечать. Вот здесь и начинается второй подуровень, грань между которым становится практически незаметной. Эти базовые, основополагающие предположения

²⁸ Гирц К. Интерпретация культуры [Текст] / Клиффорд Гирц. – М.: РОСПЭН, 2004. – 560 с.

²⁹ Руденский Е.В. Психосоциологизация праздничного общения [Текст] / Е.В. Руденский. – Кемерово: Томь, 1990. – 127 с.

и убеждения и есть сущность культурного многообразия празднования.

Фундаментальные ценности празднования могут выражаться в различных материальных (видимых, воспринимаемых нашими чувствами) образах: символах, преданиях, героях, девизах и церемониях, с помощью которых мы получаем возможность интерпретировать культуру любой этнокультурной общности.

Символ — это объект, действие или событие, имеющее культурный смысл для окружающих. Символы, связанные с этнической общностью, доносят до людей важнейшие ценности их культуры.

Предания — это основанные на исторических событиях рассказы, часто повторяемые повествования, известные представителям этнической общности или народа. Обычно они выражают в ретроспективной форме основные ценности общности.

Герой — человек, олицетворяющий собой дела, подвиги, характер или атрибуты этнической общности, модель, образец личности, подражать которой стремится большинство представителей этой группы. Иногда речь идёт о реально существующих фигурах. Но чаще всего это символические персонажи. Поступки, которые совершают герои, выходят за рамки обыденных.

Девиз (он же слоган, он же лозунг) — это предложение, в котором кратко формулируется основная ценность этнического праздника, его смысловой посыл.

Церемонии — это особые традиционные каноны, которые выполняются представителями общности систематически для поддержания и укрепления ценностей.

Мероприятия — это цикл действий, событий, позволяющих популяризировать в обществе свои ценностные ориентиры.

Праздники выступают формами культурной и политической памяти.

Мы полагаем, что тема взаимосвязи праздников и коллективной памяти сегодня изучается крайне редко и не систематически. Так, например, А. Конфино, в своей работе «Collective Memory and

Cultural History: Problems and Method»³⁰, обращает внимание на этот момент.

По мнению учёного-современника П. Нора, коллективной памяти в современном обществе не существует. Спонтанная, всеобъемлющая, не выделенная из течения жизненных процессов, она была поглощена историей (исторической памятью). То, что было принято называть памятью, относится уже к истории, а не к коллективной памяти как таковой, и относится к коммеморативному сознанию³¹.

Спонтанная память, по мнению П. Нора, не нуждается во всех тех атрибутах, которые люди приписывают памяти сейчас, — эти атрибуты П. Нора называет «местами памяти». Ключевой предпосылкой к их формированию он считает «коммеморативную бдительность»: общество осознает разрыв между воспоминаниями и непосредственной реальностью, понимает, что память больше не существует в социальной среде благодаря «естественным» механизмам. Память в некотором смысле слова «мертва», и стремится вернуть «моменты истории, оторванные от хода истории»³².

В итоге память предстаёт перед обществом в трёх ипостасях: память-архив, память-долг и память-дистанция³³.

Рассмотрим их более подробно.

Память-архив. Общество стремится к созданию всевозможных архивов, позволяющих оставить после себя след. Они становятся фундаментом памяти, выражением надежды на её фиксацию и сохранение, данью уважения к прошлому. Активная деятельность в этом направлении даёт возможность экстерииоризировать память, сделать её материальной, тем самым вынося её за пределы личного сознания и непосредственного опыта.

---

³⁰ Confino A. Collective Memory and Cultural History: Problems and Method. // The American Historical Review Bloomington. 1997. Vol. 102, № 5. P. 1386 – 1403.

³¹ Нора П. Проблематика мест памяти Франция-память / П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюимеж, М. Винок. - СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1999, с. 17-50.

³² Нора П. Проблематика мест памяти Франция-память / П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюимеж, М. Винок. - СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1999, с. 17-50.

³³ Нора П. Проблематика мест памяти Франция-память / П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюимеж, М. Винок. - СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1999, с. 17-50.

Память-долг. Выглядит как социально одобряемый путь к собственной идентичности. И позволяет сознательно или бессознательно возвращать общество к своим архивам.

Память-дистанция. Определяется ретроспективной сменяемостью и дистанцией между метанарративами³⁴.

Есть и противоположные научные позиции, которые не ставят под сомнение существование коллективной памяти.

Учёный Ж. Ассманн в своей работе «Коллективная память и культурная идентичность» отводит коллективной памяти особую роль в сохранении культуры и идентичности социальной группы. По его мнению: «В то время как животная генетическая программа гарантирует выживание нашему виду, человеку нужно найти способ сохранить свою природу сквозь поколения. Решением данной проблемы является культурная память, коллективный концепт всех знаний, определяющих поведение и опыт внутри интерактивных рамок общества»³⁵.

Ж. Ассманн выделяет три типа коллективной памяти³⁶:

- коммуникативную память;
- культурную память;
- политическая память.

Коммуникативная память — есть повседневная память, позволяющая нам воспринимать общественную жизнедеятельность человека. В рамках этой памяти отсутствует чёткое разграничение по ролям и функциональным обязанностям, она основывается на индивидуальном и коллективном социальном опыте, констатирует воспоминания и проецирует жизненные ситуации. Данная память образует фундамент коллективной памяти.

Культурная память — есть осознанная память, основанная на представлениях об уникальности и общности группы, что позволяет

³⁴ Нора П. Проблематика мест памяти Франция-память / П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюимеж, М. Винок. - СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1999, с. 17-50.

³⁵ Assmann J. Collective Memory and Cultural identity. // New German Critique. 1995. № 65. P. 126.

³⁶ Assmann J. Collective Memory and Cultural identity. // New German Critique. 1995. № 65. P. 126.

ей воспроизводить свою идентичность и хранить культурные традиции. Ж. Ассманн пишет, что культурная память столь же отдалена от повседневности, сколь к ней близка коммуникативная³⁷.

Следует выделить шесть основных качеств культурной памяти:

1. «Воссоздание идентичности» — проистекающее из столкновения индивида с объектами культурной памяти, которым соответствуют позитивные (это мы) и негативные (это противоположное нам) аспекты идентичности. Подобные элементы культурной памяти, создают общее представление об идентичности группы.

2. «Способность воссоздавать» — память не сохраняет прошлое. Она его реактуализирует в соответствии с актуальными темами современности. Можно сказать, что культурная память существует в двух формах: объекты культурной памяти (тексты, ритуалы, статуи и картины и т.д.) и как реинтерпретация данных объектов в контексте современности.

3. «Формирование». Так как культурная память не сводится к текстам, а может проявлять себя в изображениях, ритуалах и языке — она появляется задолго до появления письменности и живет параллельно с ней. Можно сказать, что она формируется отдельно от письменности и не является полностью от нее зависящей.

4. «Организация» — в отличие от коммуникативной памяти, культурная память требует организации. Ей требуются носители, распространяющие ее внутри группы.

5. «Обязательность» — в отличие от истории, культурная память имеет важные и второстепенные элементы, центральные и периферийные. Центральными считаются нормативные факторы культурной памяти — те, которые формируют правила поведения индивидов группы. Это те ритуалы, которые нужно соблюдать, те качества, которыми нужно обладать, дабы являться её частью.

6. «Рефлексия» — считается, что культурная память способствует трём видам рефлексии: она рефлексиирует над способами своего проявления (характером ритуалов), рефлексиирует над самой со-

---

³⁷ Assmann J. Collective Memory and Cultural identity. // New German Critique. 1995. № 65. P. 126.

бой (в том смысле, что она вечно себя переосмысливает) и над своим образом (над тем как группа себя позиционирует перед другими)³⁸.

Особое значение в культурной памяти играют традиции. По мнению Э. Хобсбаума: «Традиции, которые кажутся старыми, зачастую очень новые, а иногда и придуманные»³⁹.

Исследователь Д. Аникин пишет: «Политика памяти становится актуальной, когда современная социальная и политическая ситуация нуждается в изменении не восприятия прошлого, а его отдельных составляющих, когда необходимы новые подходы обращения к прошлому и его интерпретации. Таким образом, определенный тип памяти начинает актуализироваться и передаваться элитами с помощью государственных информационных и финансовых ресурсов в том случае, когда вызываемые этой памятью эмоциональные и рациональные ценности оказываются созвучны приоритетам современной политики»⁴⁰.

Стоит понимать, что **политическая память** в современном мире конструируется уже не только на национальном, но и на глобальном уровнях. По этой причине она так важна.

«Существует два больших недостатка, которые не дают национальной памяти работать в современном мировом контексте: это информационный плюрализм и кризис легитимности профессионального знания»⁴¹ — резюмирует Д. Аникин.

В действительности, любой исторический факт (художественный или документальный фильм, научная работа) может быть оспорен другим информационным источником. Современность предстаёт перед человечеством в форме множества разрозненных исторических мнений.

Учёный Х. Вельцер, описывая политическую память через при-

³⁸ Assmann J. Collective Memory and Cultural identity. // New German Critique. 1995. № 65. P. 128.

³⁹ Hobsbawm E., Ranger T.O. The invention of tradition. Cambridge University Press, 1992. P.1.

⁴⁰ Аникин Д.А. Политика памяти в глобальном мире: предпосылки социально-философского исследования. // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2011. № 1. С. 17.

⁴¹ Там же. С.20.

зму пост-военной ситуации в сложносоставном мире, пишет: «Многообразнейшие разновидности и все более громкие формы «конкуренции между жертвами» служат свидетельством того, что политика памяти превратилась в одну из арен внутренней и внешней политики, где заявление претензий по поводу незаслуженных страданий, причиненных тем или иным группам в прошлом, стало веским аргументом, используемым для обеспечения сегодняшних интересов»⁴².

Таким образом, несмотря на все трудности и вызовы, с которыми национальная политическая память столкнулась в XX и XXI веках, она всё же продолжает себя проявлять и по сей день.

Приведём один показательный пример. То, что сегодня происходит на Украине, свидетельствует о мощном информационном влиянии западно-настроенных политических сил изменить историческую память страны. Происходит переписывание учебников истории, уничтожаются памятники советской культуры и прошлого, предпринимаются информационные попытки дискредитировать в глазах украинцев братский им многонациональный российский народ. Всё это указывает на попытку сформировать новую политическую память на Украине, лишённую исторической, социальной и коммуникационной сущности. Более того, подобные примеры в мире можно увидеть в менее воинственных формах, что демонстрирует успешность применения подобных технологий повсеместно.

Учёный А. Руссо рассмотрел преобразование политической памяти на примере Франции и выделил три этапа её становления — «чистка», «вытеснение» и «возврат»⁴³. По его мнению, каждый из выделенных этапов влияет на легитимацию политической власти.

Исследователь О. Малинова понимает под праздниками особую форму политической памяти: «Это памятники, памятные доски, но

---

⁴² Вельцер Х. История, память и современность прошлого. [Электронный ресурс]. Электрон. дан. URL:<http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/vel3.html> (дата обращения: 21.05.2017).

⁴³ Руссо А. Черные страницы национального прошлого. Послевоенная история и историческая память. // Психианализ и науки о человеке. М. 1995. С. 227.

ещё и фильмы, и телепередачи, и публикации в средствах массовой информации, и новые интернет-ресурсы. И если вы под таким углом посмотрите, то вы увидите, что у этой политики памяти на самом деле очень много акторов, и очень многое создается на уровне общества»⁴⁴.

Праздник по своей сути является формой коммуникативной, культурной и политической памяти. Являясь видом коллективной деятельности, праздник позволяет обществу выразить своё почитание сложившихся ценностей, которые формировались исторически в тех или иных условиях. Участие человека в праздновании является важным доказательством его устойчивой связи с сообществом (этнической общностью, регионом, государством), отмечающим праздник показателем усвоения им социокультурных ценностей этого сообщества.

Таким образом, праздник, как по своему существу, так и по формам связан с жизнью коллектива, это коллективистское явление. Он всегда требует присутствия, участия других людей, является совместным действием, общим переживанием. Праздник предполагает общность людей, так как возникает не только по поводу событий, имеющих значение и смысл не только для одного человека, но и потому, что выражает коллективную реакцию, коллективное отношение к этим событиям⁴⁵.

Праздник прямо или косвенно связан с историческими событиями. Даже если он не несёт однозначно маркированной смысловой структуры преобразования настоящего, он отсылает к историческому контексту. Если воспринимать историю как то, что происходит в настоящем и из настоящего⁴⁶.

В этой связи праздник может восприниматься нами как механизм

---

⁴⁴ Малинова О. Политика памяти в России. [Электронный ресурс]. Электрон. дан. URL :<http://volistob.ru/news/olga-malinova-politika-pamyati-v-rossii> (дата обращения: 21.05.2017).

⁴⁵ Орлов О.Л. Российский праздник как феномен культуры // Вестник СПбГУ-КИ. 2011. №3. С.32-41.

⁴⁶ Сарайкина Д.Ю. Политический праздник как элемент политической культуры // Вестник ТГУ. 2012. №3(19). С. 72-78.

работы с памятью: во-первых, как способ работы с историческим материалом непосредственно и, во-вторых, как инициация определенной символической стабильности. Календарность праздника здесь имеет дополнительный смысл, ведь временная модель, которая воссоздается в креативном мире, обладает священным и автобиографическим смыслом. Опыт празднования — это опыт и коллективный и автобиографический одновременно⁴⁷.

И здесь интересной с научной точки зрения выступает позиция Х. Вельцера по поводу автобиографичности памяти: «Память вообще связана не столько с прошлым, сколько с настоящим. Как и все прочие системы памяти, автобиографическая память представляет собой функциональную систему, задача которой — помогать человеку справляться с жизнью в настоящем»⁴⁸.

Праздник связан с межкультурными коммуникациями, выраженными во взаимовлиянии народов друг на друга.

Впервые понятие «межкультурные коммуникации» было упомянуто в работе Г. Трейгера и Э. Холла «Культура и коммуникация. Модель анализа», где под ними понимается «идеальная цель, к которой должен стремиться человек в своем желании как можно лучше и эффективнее адаптироваться к окружающему миру»⁴⁹.

Это определение было выдвинуто в середине XX века, а с тех пор учёные продвинулись достаточно далеко в изучении отношений между культурами и народами. Так, данное определение, учитывая сегодняшнюю ситуацию в мире, должно быть несколько видоизменено под влиянием выделения особенностей межкультурных коммуникаций, изучения трудностей взаимодействия культур и, наконец, различий самих культур и восприятия их носителей другими людьми.

Поэтому в данном исследовании под межкультурными коммуникациями стоит понимать совокупность разнообразных форм отно-

---

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Вельцер Х. Память как арена политической борьбы // Неприкосновенный запас: интернет-издание. 2005. №2.

⁴⁹ Trager G. Culture and Communication: A Model and an Analysis / Explorations and Communication. – 1954. - №3. – P. 137-149.

шений и общения между индивидами и группами, принадлежащими к различным равновеликим народам России⁵⁰.

Вся суть взаимодействия через межкультурные коммуникации состоит в осознании того, что в Российской Федерации проживает множество этнических общностей и народов, имеющих общую многовековую историю и государственность.

Но в то же время в условиях глобализации мирового сообщества нельзя говорить лишь о простых формах сотрудничества, не предполагающих преобразований сторон, участвующих в нём⁵¹.

Исходя из этого, особую роль приобретает форма диалога между равновеликими народами России, в том числе культурного, — процесса многостороннего обмена информацией между представителями одной или разных культур, подразумевающий взаимодействие.

По мнению русского культуролога М. Бахтина, он подразумевает «взаимное самопознание и самоутверждение» и направлен «на другого»⁵², более того, именно через участие в диалоге возможно осознание своей культуры, её сохранение и развитие: «Каждый культурный акт существенно живёт на границах: в этом его серьёзность и значительность; отвлеченный от границ, он теряет почву, становится пустым, заносчивым, вырождается и умирает»⁵³.

Именно поэтому праздник, как межкультурная коммуникация, приобретает особый смысл в тот момент, когда носитель культуры способен осознать существующие различия и выделить свою индивидуальность через связь с другими⁵⁴.

⁵⁰ Максимова Ю.С. Основы межкультурной коммуникации. – Хабаровск: ДВГУПС, 2013. – С.18.

⁵¹ Диалог культур [Электронный ресурс] / Социологический словарь. URL: <http://soclexion.ru/dialog-kultur> (дата обращения: 15.05.2017).

⁵² Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. – Киев: Next, 1994. – С. 20-21.

⁵³ Бахтин М.М. Проблема содержания, материала и формы в словесном художественном творчестве [Электронный ресурс] / URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/bahtin (дата обращения: 08.06.2017).

⁵⁴ Липич Т.И. Диалог как форма взаимодействия культур // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. – 2009. - №10 (65). – С. 50-54.

Более того, по мнению В. Библера, во время празднования раскрывается первоначальная суть культуры — только обращаясь к себе через взаимодействие с другими, этнос может увидеть то, что нельзя заметить при обособленном существовании⁵⁵, а это прямые предпосылки к развитию и улучшению.

Во взаимосвязи празднований с границами культуры учёный Ю. Лотман говорил: «Граница, с одной стороны, разделяет, а с другой — соединяет, так как одновременно принадлежит обоим пограничным культурам, обоим взаимно прилегающим семиосферам»⁵⁶.

Следовательно, представители различных равновеликих народов России, исторически проживающие на одной территории, интерпретируют праздники многоаспектно, придавая многонациональное звучание их сути и существованию, а в момент совместной деятельности происходит важнейшая часть диалога — обмен мнениями, благодаря которому и происходит культурное развитие и обогащение всех сторон.

Любое государство видит своей задачей развитие общества и его членов, а также распространение своих уникальных ценностей в период мировой глобализации, и снова культура в этом вопросе зачастую играет главенствующую роль. С её помощью возможно решение многих задач, отвечающих единой цели — прогресса: культура приобщает людей к многообразию, обогащает, воспитывает толерантное отношение и препятствует созданию отчужденности, а также воспитывает миропонимание, напрямую связанное с многообразием и взаимосвязью личного и духовного⁵⁷.

Но наравне с этим культура любой страны обусловлена влиянием глобализации и регионализации, что естественным образом оказывает воздействие на феномен праздника.

---

⁵⁵ Библер В.С. Культура. Диалог культур (опыт определения) // Вопросы философии. - 1989. - №6. - С. 31-42

⁵⁶ Лотман Ю.М. Семиосфера. СПб: Санкт-Петербург, 2000. – С. 262.

⁵⁷ Кудрина Е.Л. Диалог культур: влияние на культурную политику в современных условиях // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2011. - №17. – С. 33-41.

Так, по мнению А. Пиотровского, праздники XX столетия являются «ничтожными пережитками могучих некогда празднеств». Креативно охарактеризовал кризис праздника, как социокультурного феномена, Р. Генон, назвав современность — эрой «непрерывного и зловещего карнавала»⁵⁸.

На сегодняшний момент можно выделить несколько мнений, интересных с научной точки зрения, определяющих кризис праздника.

1. Праздники утратили свой сакральный смысл, что заставляет индивида прибегать к наркотическим средствам и алкоголю «как способу протеста против общественного строя», чтобы создать «своего рода искусственное безумие»⁵⁹.

2. Кризис праздника вызван повышением материального благосостояния человека: избытком вещей и продуктов. Что способствует утрате сакрального замысла празднования⁶⁰.

3. Праздник перерос в развлечение. «Рядом с настоящим праздником выросло другое растение, которое люди все чаще начинают принимать за праздник: почти лишенное корней, оно стелется по земле и не стремится достичь неба»⁶¹ — пишут некоторые исследователи.

4. Празднование, утратив своё значение, заменилось бездельем и бессмысленным проведением времени⁶².

При этом стоит обратить внимание на несколько моментов.

⁵⁸ Генон Р. О смысле карнаваловых праздников [Электронный ресурс] / Рене Генон. – Режим доступа: <http://philosophy.ru/library/guenon/karnaval.html> (дата обращения: 08.06.2017).

⁵⁹ Фуко М. Интеллектуалы и власть: избранные политические статьи, выступления и интервью [Текст] : пер. с франц. С. Офертаса. / Мишель Фуко. - М.: Практика, 2002. – 384 с.

⁶⁰ Меньшикова Е.Р. Праздник, который давно не с тобой: утрата сакральной идентичности [Текст] : Эстетико-культурологические смыслы праздника / Е.Р. Меньшикова. – М.: Гос. ин-т искусствознания, 2009. – С. 250-263.

⁶¹ Воловикова М.И., Тихомирова С.В., Борисова А.М. Психология и праздник: Праздник в жизни человека [Текст] / М.И. Воловикова, С.В. Тихомирова, А.М. Борисова. – М.: ПЕР СЭ, 2003. – 143 с.

⁶² Филимончик С.Н. Культурная жизнь Петрозаводска в 1920-е гг. [Электронный ресурс] / С.Н. Филимончик. – Режим доступа: <http://kizhi.karelia.ru/library/guabinin-2003/65.html> (дата обращения: 13.06.2017).

Коллективная память не наследуется генетически. Поэтому особенно важно её сохранять и транслировать в позитивном ключе.

В современном обществе систематизировался и расширился не только состав ответственных лиц, занимающихся сохранением и распространением артефактов общей истории, но и трансформировались сами технологии трансляции культурной информации.

В этом контексте особое значение приобретает не только гуманитарная, но и техническая сторона вопроса, а именно воспроизводство культурных материалов по сетевому принципу.

Поскольку с совершенствованием технологий уходит на второй план необходимость запоминания материалов и трансляции их смыслов от первого лица, отпадает в некоторой степени и риск потери воспоминаний (информация хранится на специальных носителях срок службы которых, способен превышать срок жизни человека).

Как отмечает исследователь В. Попова: «Функция живых носителей памяти о прошлом во многом утрачивает свою уникальность: несмотря на доступность информации общество не испытывает потребности в удержании знаний, зафиксированных в пластах культурной памяти, полагаясь на память внешних носителей, роль которых выполняет современная медиакultura. Процессы переосмысления, изменения традиционного отношения к истории, к своему прошлому и прошлому человечества в целом характерны для истории культуры всех стран, и в XX веке они приобрели особую значимость. Так, в современной России уделяется повышенное внимание культурному и историческому наследию, в праздничной культуре проявляющееся «извлечением» исторических фактов, событий из истории и придание им современного смысла, обставление их соответствующей мифологической структурой. Создание нового варианта культурной памяти и закрепление его с помощью праздника всегда происходит постепенно»⁶³.

⁶³ Попова В.Н. Мифологизация праздника в современной России / В. Н. Попова // Цивилизационные перемены в России: сборник статей по материалам научно-практической конференции «Цивилизационные перемены в России». – Екатеринбург, 2011. – С. 108 – 116.

Однако закрепление праздника не только в официальном государственном дискурсе, но и в многонациональном сознании народов России возможно только в том случае, если будет обеспечена историческая и культурная преемственность, поддержанная традициями, иначе утрачивается смысловое наполнение праздника.

Несмотря на все кризисные тезисы о феномене праздника, он был и остаётся важным событием в жизни любого социума и его членов, фундаментальной основой исторического процесса. Выступая как механизм фиксации настоящего, разделённого линиями между прошлым и будущим, разграничивая для общества устаревшее от перспективного, праздник содержит в себе неиссякаемый потенциал межкультурного обогащения и развития, организуя человеческую жизнедеятельность. Особенно, если это касается такой многовековой и многонациональной страны как России, на территории которой проживает более 190 этнических общностей и народов.

Праздник — это не только широкое культурное пространство для формализованных и неформализованных отношений, но и постоянство, основополагающая система, в которой межкультурные коммуникации являются путеводителем к многонациональному единству и многообразию.

ГЛАВА II.

РОССИЙСКИЕ ПРАЗДНИКИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ

Культурные процессы в истории российской государственности, обусловленные сменой идеологий и социально-политических систем, характеризуются переоценкой ценностей и многих традиций, сложившихся за многовековой период. В их числе переосмысление традиций праздника в политической ретроспективе, содержания и формы самого факта празднования как события.

В нашей работе особый научный акцент делается на государственные, национальные и традиционные (этнокультурные) праздники.

Государственные праздники — официально установленные выходные праздничные дни. В современной России перечень государственных праздников закреплен в ст. 112 Трудового Кодекса РФ (Новый год и Новогодние каникулы, Рождество, День защитника Отечества, Международный женский день, День весны и труда, День Победы, День России и День народного единства)⁶⁴.

Государственный праздник — это форма актуализации государственной идентичности, воплощенная в драматическом действе (различные форматы массовых празднеств) и ритуально-обрядовом комплексе (от эмблемы праздника до ритуала вручения наград или

---

⁶⁴ Ефремова В.Н. Государственные праздники как инструменты символической политики в современной России: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.02 / Москва, 2015.- 235 с.

традиции военных парадов). В отличие от праздника в традиционной культуре, в которой содержание праздника соотнесено с вечностью (сакральным временем), государственный праздник Нового и Новейшего времени отсылает к истории⁶⁵.

Как пишет исследователь А. Макашова: «Государственный праздник является формой культурной памяти, благодаря которой закрепляется мифологизированная интерпретация ряда исторических событий, особенно значимых для государственной истории. Календарь государственных праздников представляет собой комплекс прецедентных событий государственной истории и исторический нарратив, апелляция к которому формирует осознание государственной принадлежности как общности исторической судьбы. Ежегодное празднование исторических дат способствует активизации интерпретационных усилий (от содержания школьных программ и внеклассной работы до создания фильмов, книг, проведения научных конференций и конкурсов). С помощью системы государственных праздников страны происходит репрезентация оснований государственности и легитимация существующей политической власти. Государственный праздник, адресуясь к прошлому, отвечает на проблемы настоящего и дает возможность строить перспективу на будущее. Смена акцентов в интерпретации исторических событий, вовлеченных в содержательную программу и ритуально-обрядовый комплекс праздника, может служить индикатором актуальной политики государства, ее символической поддержкой»⁶⁶.

Национальные праздники (дни) — разновидность государственных праздников. Как правило, у каждого государства один национальный праздник, он связан со становлением государственности и суверенитета страны или нации. Примерами могут служить

---

⁶⁵ Макашова А.С. Государственные праздники в современной культуре России: рецепция исторического наследия: диссертация ... кандидата : 24.00.01 / Санкт-Петербург, 2014.- 141 с.

⁶⁶ Макашова А.С. Государственные праздники в современной культуре России: рецепция исторического наследия: диссертация ... кандидата : 24.00.01 / Санкт-Петербург, 2014.- 141 с.

День независимости США (4 июля) или День взятия Бастилии во Франции (14 июля)⁶⁷.

Традиционные (этнокультурные) праздники — разновидность уникальных праздников, характерных для отдельных этнических общностей и народов.

Российские праздники имеют глубокие исторические корни и традиционные особенности.

Исследователь В. Крылова пишет: «Первым и одним из наиболее значительных периодов для формирования и дальнейшего развития российской праздничной культуры стал период, который условно мы можем обозначить как «этап становления российской государственности». Речь идет о VIII–X столетиях, когда произошло образование Древней Руси как особого государства, были разработаны первые нормативные документы, определившие многие особенности дальнейшего политического развития страны. Точно так же, именно к тому периоду относится формирование основ духовной и культурной жизни российского государства. Именно в древнерусском периоде развития нашей страны лежат истоки многих современных праздников, а также праздничных традиций, обычаев и обрядов, которые, пусть и в достаточно измененном виде, сохранились вплоть до настоящего времени, став элементами российской праздничной культуры в XXI столетии»⁶⁸.

Стоит иметь в виду, что предпосылки формирования российских праздников в древнерусский период были связаны с несколькими тенденциями:

- **сохранение в культурной среде языческих традиций и верований;**
- **принятие христианства.**

⁶⁷ Ефремова В.Н. Государственные праздники как инструменты символической политики в современной России: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.02 / Москва, 2015.- 235 с.

⁶⁸ Крылова В.Н. Российская праздничная культура: история и современность // Вестник КазГУКИ. №4. 2016. С. 61-64.

Становление древнерусской культуры происходило наряду с формированием государственного строя на Руси, именно в этот период общество интенсивно развивалось в трех направлениях: хозяйственном, культурном и военно-политическом.

Большое воздействие на культуру оказала религия, которая определяла нравственные устои народа и его представления о мире. На тот момент славяне были язычниками, то есть верили в богов, олицетворяющих природные явления. В основном традиции Древней Руси пришли в быт из языческих обрядов. Ведь языческие ритуалы и праздники выделялись своим многообразием и были общепризнанными. А позже с принятием христианства, благодаря союзу с Константинополем и приобщению к христианскому миру, расширились культурные связи. Весь своеобразный, первобытный культурный багаж древнерусских традиций и обычаев является достоянием культуры России⁶⁹.

Праздники, традиции не только скрашивали повседневный быт Древней Руси, но и делали окружающий мир и временные изменения (например, смена времен года или определенное благоприятное время для жатвы) более понятными и имеющими какой-то смысл. У древнерусских племён и народностей до принятия христианства был свой календарь, который был связан с цикличностью природных явлений, из праздников особо выделяли такие дни, как:

- **Святки** (основной зимний праздник, который знаменовал начало нового года и конец старого);
- **Коляда** (день рождения бога света и тепла, в этот период народ зазывал весну);
- **Масленица** (проводы зимы, ожидание плодородного лета);
- **Купало** (праздник связан с летним солнцестоянием).

Основные особенности всех празднеств в быту Древней Руси: обряды связаны с богами Древней Руси и природой, солнце — главное божество, важная роль женщины при ритуалах, гадания, обрядовые

---

⁶⁹ Попова В.Н. Мифологизация праздника в современной России / В. Н. Попова // Цивилизационные перемены в России: сборник статей по материалам научно-практической конференции «Цивилизационные перемены в России». – Екатеринбург, 2011. – С. 108 – 116.

трапезы. Цели этих празднеств часто определялись различными потребностями человека, которые имели бытовой характер, например, прошение о плодородии или дожде, ограждение своей семьи от злых духов, болезней и так далее⁷⁰.

Семейные и брачные отношения в Древней Руси регулировались народными обычаями и общественными нормами. Бытовые особенности семьи:

- коллективная собственность;
- общее хозяйство;
- глава семьи, старший мужчина, являвшийся носителем беспрекословной власти, представителем всей семьи, основной работник, от которого зависело материальное состояние и нравственное положение в обществе его родных;
- старшая женщина, распорядительница семейных запасов и всех домашних дел, которая при долгом отсутствии главы семьи брала его функции на себя.

В семейном воспитании подрастающего поколения помимо родителей участвовали бабушки и дедушки, которые посвящали внукам оставшуюся жизнь. Множество древнерусских традиций связаны со свадьбой. Брак осуществлялся либо по согласованию и договору старших родственников, либо «умыканием», то есть путем воровства невесты. Свадьба представляла собой последовательное выполнение обрядов, определявшихся традициями:

- сватовство (переговоры сторон о возможности заключения брака, предложение всегда исходило со стороны семьи юноши);
- погляд (посещение родственниками девицы семьи посватавшегося);
- смотрины (представление посватанной девицы родственникам юноши);
- сговор (окончательное решение о заключении брака и проведении самой свадьбы, сговор оканчивался традиционным рукобитьем, то есть отцы посватанных детей с размаху били по рукам,

---

⁷⁰ Древнерусские традиции // URL: <http://allaboutrussia.ru/old-russian-tradition> (дата обращения: 26.06.17).

обернув их платками или овчиной; после этого невеста должна была оплакивать свое девичество, носила строгую одежду и платок, мало говорила; жених же напротив устраивал гуляния со своими друзьями);

- каравайный обряд (выпечка каравая как символа рождения новой жизни, богатства и благополучия в быту; этот обряд выполняли молодые женщины, счастливые в семейной жизни и имевшие здоровых детей; самим караваем гостей угощали после брачной ночи);

- подвенёха (девичник, представлял собой ряд обрядов накануне венчания, ознаменованное переходом девицы в жизнь замужней женщины);

- свадебные поезд (выезд жениха и невесты для венчания);

- венчание (заключение брака, основной обряд свадьбы);

- княжий стол (свадебный пир);

- брачная ночь (Ночь было принято проводить в другом доме.

Эта традиция появилась из-за поверья о злой силе, что насылалась на дом, в котором праздновали саму свадьбу);

- повивание молодой (смена девичьих прически и головного убора на женские);

- отводины (застолье для новобрачных в доме молодой жены).

Также существовало немало обрядов и традиций в Древней Руси, связанных с рождением детей, цель которых была оградить ребенка от злых духов и устроить как можно лучше его будущее⁷¹.

Военное искусство в Древней Руси отразилось в истории России. Большую часть существования Древнерусское государство провело в набегах и войнах, вследствие этого был накоплен богатый опыт военного мастерства. Издавна стали складываться древнерусские традиции, которые связаны с осознанием собственного достоинства и чести, обязательным знанием военного дела, воинской отвагой и взаимопомощью. Оружие было обязательным предметом обрядов воинов, а танец с оружием (боевой пляс) имел культовый характер

---

⁷¹ Древнерусские традиции // URL: <http://allaboutrussia.ru/old-russian-tradition> (дата обращения: 26.06.17).

и передавался из поколения в поколение, став воинской традицией. Воин должен был уметь не только действовать оружием, но и чинить его. Даже в военное снаряжение обязательно входили инструменты для починки. Помимо обучения в дружине сами воины устраивали обрядовые игрища, кулачные бои в дни праздников, ставшие традиционными для народа. Важным периодом в жизни юноши являлось посвящение в воины, для этого было необходимо получить знания и умения, пройти испытания, что также было воинской традицией на Руси. Воинское посвящение проходило в несколько этапов (кругов):

- Проверка на физическую и моральную стойкость к разным испытаниям.
- Проверка огнем, землей и водой (предполагало — пройти босым по дорожке из горячих углей, умение плавать и скрываться под водой, провести несколько дней в яме без пищи).
- Проверка воинского умения и мастерства (бой с опытными дружинниками, умение скрываться от преследования и самому преследовать).

Со времен становления Древней Руси как государства, народы, её заселявшие, охраняли и храбро защищали от врагов свою родину. На протяжении многих веков складывались воинские традиции, которые определяли исход кровопролитных битв и стали основой для военного мастерства древнерусских народов и племён⁷².

Многие древнерусские праздники и традиции определялись бытом своего времени. Они формировались в постоянном согласовании с культурой соседних народностей и племён.

Особого научного внимания, в рамках данной исследовательской проблемы, заслуживает ещё одна тенденция — культурное взаимовлияние и определение социально-политического курса Древней Руси на многонациональное государство.

Формирование и становление Древнерусского государства проходило в многонациональной среде. И к моменту своего за-

---

⁷² Древнерусские традиции // URL: <http://allaboutrussia.ru/old-russian-tradition> (дата обращения: 26.06.17).

рождения объединило в своём составе более 20 различных славянских, финно-угорских, тюркских и иных народностей⁷³.

При этом разграничение конкретных племён в этом процессе от иных народностей, на наш взгляд, видится всё же несколько условным. Поскольку происходило систематическое переплетение и взаимодействие между различными народами в истории российской государственности, что было обусловлено ландшафтно-географическим фактором и историческими событиями.

Межкультурное взаимовлияние способствовало обмену социальным опытом между народностями, смене поколений и формаций, формированию традиций, празднований и исторического наследия.

По мнению учёного С. Кузнецова: «Под наследием понимаем только те наследуемые или передаваемые материальные, культурные образцы и генное здоровье этноса, которые уменьшают неопределённость у получателя наследия. Следовательно, наследие измеряется разностью энтропий этноса до, и после получения наследия. Наследие является связью или отношением между этнофорами, в результате которой повышается негэнтропия всего этноса. Создание нового наследия всегда связано с удовлетворением разнообразных человеческих потребностей, поиском решения нестандартных проблем и т.п.»⁷⁴.

История становления российской государственности — это единый глобально-цивилизационный организм, в составе которого возникали, становились и развивались не только целые народы, но и укоренялись культурные традиции и праздники.

На ум приходят строки известного учёного Н. Бердяева, который сопоставлял многонациональные праздники и традиции равновеликих народов России с одним понятием «русский народ»: «Русский народ есть в высшей степени поляризованный народ, он есть совме-

⁷³ Россия в начале XX века. Под ред. Акад. А.Н. Яковлева. – М.: Новый хронограф, 2002. С. 5.

⁷⁴ Кузнецов С.Б. Моделирование взаимодействия энтропии и наследия этноса // Международный научно-исследовательский журнал. №11-3(30). 2014. С.111-115.

щение противоположностей. Противоречивость и сложность русской души, может быть, связана с тем, что в России сталкиваются и приходят во взаимодействие два потока мировой истории — Восток и Запад. Русский народ есть не чисто европейский и не чисто азиатский народ. Россия есть целая часть Света, огромный Восток-Запад, она соединяет два мира»⁷⁵.

К особо важным характеристикам российских праздников, которые проявляются на всём пути исторического развития, учёный П. Сорокин относит, в том числе, этническое разнообразие. Он пишет: «Со времени её образования единство русской нации Киевского, Московского, Новгородского, Имперского и Советского периодов всегда основывалось на расовом и этническом разнообразии ее населения. Даже до создания Киевского государства восточные славяне представляли собой смесь индоевропейских и азиатских элементов с ощутимой примесью урало-алтайских групп монгольского, турецкого и финского народов»⁷⁶.

Межкультурное взаимовлияние равновеликих народов России подтверждается историческими фактами, отражает сущность притяжения близких по духу этнических культур и традиций.

Далее приведём несколько ярких примеров взаимодействия культур и традиций славянских, тюркских, финно-угорских и иных равновеликих народов России.

Первый пример. Взаимодействие культур славянских, балтайских и финно-угорских племён в период возникновения Древнерусского государства было в целом бесконфликтным. Об этом свидетельствуют разные источники: «Ни летописные, ни археологические материалы не содержат прямых указаний на вооруженные столкновения славян с балтами и финно-уграми в процессе заселения Волго-Окского междуречья. Поэтому сложилось убеждение в мирном, по преимуществу, характере славянского заселения этой территории. Славяне-земледельцы селились в более сухих, возвышенных местах,

⁷⁵ Бердяев Н.А. Русская идея. Судьба России. М., 2000. С. 4-5.

⁷⁶ Сорокин П.А. Существенно важные черты русской нации в двадцатом веке (фрагмент из статьи) // Русская нация и обновление общества. – М., 1990. с.170.

а финны, занимавшиеся лесными промыслами и железорудным производством — в низменных, болотистых»⁷⁷.

«Русские переселенцы не вторгались в край финнов крупными массами, а, как бы сказать, просачивались тонкими струями, занимаемая обширные промежутки, какие оставались между разбросанными между болот и лесов финскими поселками. Такой порядок размещения был бы невозможен при усиленной борьбе их с туземцами»⁷⁸, — писал историк В. Ключевский.

Второй пример. В обширной научной литературе рассматривается взаимовлияние тюркских (чувашей) и финно-угорских (удмуртов) народов, как неотъемлемый элемент их развития, в том числе определяет роль этого взаимодействия в обретении государственности и вхождении в состав России⁷⁹. Анализ литературы позволяет сделать вывод, что до вхождения в Древнерусское государство чувашаи и удмурты не имели своей государственности, находясь на стадии

⁷⁷ История государства и права СССР. Ч. 1/Под ред. Г.С.Калинина, А.Ф.Гончарова.- М., «Юрид./лит.», 1972. С. 100.

⁷⁸ Ключевский В.О. Русская история. Ч. 1. М., 1987. С. 297.

⁷⁹ Удмурты: историко-этнографические очерки. Ижевск, 1993; Гришкина М.В. Удмуртия в эпоху феодализма (конец XV – первая половина XIX в.). Ижевск, 1994; Удмуртская Республика. Энциклопедия. Ижевск, 2000; Владыкин В.Е. Религиозно-мифологическая картина мира удмуртов. Ижевск, 1994; Хрестоматия по истории Удмуртии. Ижевск, 1973; Владыкин В.Е., Христоролюбова Л.С. Этнография удмуртов: Учебное пособие. Ижевск, 1961; Очерки истории Кировской области. Киров, 1972; Гришкина М.В. Удмурты: Этюды из истории IX-XIX вв. Ижевск, 1994; Путешествие Абу Хамида Ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131-1153). М., 1971; Иванова М.Г. Удмурты в начале II тысячелетия н.э. // Материалы по истории Удмуртии (с древнейших времен до середины XIX в.). Ижевск. 1995; Бехтерев В.М. Вотяки, их история и современное состояние: Бытовые и этнические очерки //Вестник Европы. 1880. Т.4; Северные удмурты в начале II тысячелетия н.э. Ижевск, 1979; Костомаров Н.И. Севернорусские народоправства во времена удельно-вечевого уклада. Т.1. СПб., 1886; Герцен А.И. Русские крестьяне Вятской губернии; Вотяки и черемисы // Вятские губернские ведомости. 1838. №1, 5, 7; Верещагин А.С. Заселена ли была Вятка новгородскими выходцами в 12 веке // Календарь Вятской губернии 1888; Владыкин В.Е., Гришкина М.В. Исторические корни дружбы удмуртского и русского народов. Ижевск, 1970; Луппов П.Н. Документы по истории Удмуртии XV-XVII веков. Ижевск, 1958; Гришкина М.В. Удмурты в составе Российского феодального государства (конец XV- первая половина XIX вв. // Материалы по истории Удмуртии. Ижевск, 1995; Очерки истории Удмуртской АССР. Т.1. Ижевск.

разложения родоплеменного строя. В массе своей учёные и исследователи едины во мнении, что для этих народов факт присоединения к Древнерусскому государству стал судьбоносным в положительном значении.

Третий пример. Особое значение в формировании российской государственности сыграли такие события как присоединение к ней Казанского (1552 г.) и Астраханского (1556 г.) ханств и начало освоения Западной Сибири. Более того, в середине XVI в. В состав России вошли на востоке Башкирия и Чувашия, на юге — Кабарда. Этот процесс взаимовлияния народов России продолжался в дальнейшем на протяжении нескольких столетий и охватывал население на территории Урала, Сибири, Казахстана и Причерноморья, Кавказа и Средней Азии.

В XI-XVI веках жители Руси усвоили межкультурные уроки Византии, Золотой орды и создали неповторимый сплав славянской, тюркской и финно-угорской культуры. Так родилась совершенно новая, высокая культура российского государства, которая отличалась своим многонациональным своеобразием.

Приведённые здесь примеры не являются исчерпывающими, а лишь доказывают эволюционный характер межкультурного взаимовлияния равновеликих народов России, в результате чего формировались праздничные события, объединяющие людей.

Взаимовлияние равновеликих народов России, привело к исключительно положительным последствиям — формированию единой российской государственности, глобальной российской цивилизации и культуры.

Российские праздники — это «детище» множества народов, выступающих в форме единого культурного организма, но при сохранении этнических особенностей каждого из них.

Известный русский писатель Л. Толстой писал о праздниках следующее: «Что это такое? Отчего это? А это праздник. Храмовой праздник. В одном месте Знаменье, в другом Введение, в третьем Казанская. Что значит Знаменье и Казанская, никто не знает. Знают

одно, что престол — и надо гулять. И ждут этого гулянья, и после тяжелой трудовой жизни рады дорваться до него»⁸⁰.

Однако самым главным фактором взаимовлияния народов России, на наш взгляд, выступает сама идея социокультурного единения, которая позволяет достичь суммарного эффекта от взаимодействий в рамках целой исторической обыденности.

Подобная идея проявилась на всех страницах нашей многонациональной истории, поскольку в априори ясно, что данная сфера уходит глубоко в прошлое:

- структуризация (основание) Древнерусского государства;
- преодоление феодальной раздробленности и структуризация Царской (Имперской) России;
- структуризация Советской государственности и образование СССР;
- формирование Российской Федерации и братских суверенных государств СНГ.

Российская империя — форма обустройства народов на общих универсальных принципах, которая была характерна для крупных и поликультурных общностей.

Универсальность придавала Российской империи наднациональный характер, она выступала особой культурной миссией многих народов нашей страны, которая не противоречила их этнокультурной сущности, но находилась в социальной иерархии на более высокой ступени.

Более того, по мнению некоторых учёных, универсальный характер империй послужил в перспективе серьёзным идейным ресурсом для формирующихся цивилизаций⁸¹.

Поэтому одна из отличительных особенностей культурного взаимовлияния народов империи была выражена в законсервировании и преумножении всевозможных социальных идентичностей, традиций, праздников, культур на своей территории.

⁸⁰ Праздник просвещения 12 января // Полн. собр. соч. в 90 т. М., 1936. Т. 26. С. 446-447.

⁸¹ Угрин И.М. Категория «имперского»: философский анализ // Философия и культура. – 2014. – № 11. С. 1584-1591.

Философия имперской культуры — это движение к бескрайним просторам, и одновременно, стремление внести порядок в эту безграничную систему⁸².

Далее можно перечислить причины (императивы), которые сыграли не последнее значение в межкультурном единении народов империи:

Географический — пространственный императив: большая территория, наличие разнообразных природных ландшафтов и климатических условий.

Социально-демографический императив: многочисленность населения страны.

Поликультурный (поликонфессиональный) императив: культурное и религиозное многообразие населения страны и соседних государств.

Внешнеполитический императив: защита государства и населения от набегов и внешних угроз.

В Российской империи складывались традиции, выраженные в самодержавности и сакрализации власти. Они не могли носить мононациональный характер, были обусловлены историческим развитием общества (роль Византии в формировании Древнерусского государства, татаро-монгольское нашествие, междоусобицы в период феодальной раздробленности и т.д.).

Психологический императив: ментальная открытость общества, толерантность в общении с инородными культурными элементами, общностями.

Цивилизационный императив, определяющий срединное положение России на стыке Европы и Азии⁸³.

Российская культура в период империи при всей своей надэтничности синтезировала в себе два начала: традиционализацию и модернизацию.

---

⁸² Сулейманов А.Р. Проблема институционализации национальной идеи в федеративной России // Вопросы политологии. 2014. № 1 (13). С. 96-106.

⁸³ Бенина Л.И. Евразийские черты политической культуры российского общества // Евразийский юридический журнал. 2015. № 11 (90). С. 287-288.

Модернизация была необходима для того, чтобы не отстать России от других европейских государств. При этом имперский путь развития акцентировал внимание на собственной уникальности, поэтому традиционно закреплялись все преобразования, идущие «снизу». Модернизация не была самоцелью развития российской культуры, что не способствовало закреплению в массовом общественном сознании прозападных идеалов.

Исследователь П. Рагимова пишет, что культурная политика Российской империи была нацелена на формирование неделимого политико-правового и социокультурного централизма, но с обязательным учётом этнокультурных особенностей⁸⁴.

Российская империя к началу XX века представляла собой государство, в котором могли существовать культурно-языковые особенности и традиции неславянского происхождения, но не угрожающие единству и целостности страны⁸⁵.

Учёный А. Агаларханова отмечает, что царская Россия была многонациональной и многокультурной империей⁸⁶.

Уникальностью культурной политики Российской империи было то, что она проводилась в отношении каждого отдельного народа, которая определялась особенностями территории проживания, экономическим достатком региона, его культурной самобытностью⁸⁷.

Российская империя не была колониальной империей в общепринятом смысле этого понятия по ряду обстоятельств.

Во-первых, более 90% народов и их территорий добровольно вошли в состав Российского государства. Во-вторых, Российское государство являлось единым территориально целостным государ-

---

⁸⁴ Рагимова П.Ф. Национальная политика российского правительства в конце XIX – начале XX века // Вестник СамГУ. 2010. №5(79). С.92-101.

⁸⁵ Дякин В.С. Национальный вопрос во внутренней политике царизма (начало XX в.) // Вопросы истории. 1996. № 11-12. С.39-51.

⁸⁶ Агаларханова А.Н. Национальная политика Российской империи и советской России в отношении коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2013. №6. С.18-26.

⁸⁷ Иликаев А.С. Политический менеджмент в контексте проблемы национальной безопасности России // Вестник БИСТ. 2015. № 2 (27). С. 69-72.

ством, не было деления на метрополию и колониальные владения. В-третьих, по существу не было экономического ограбления этнических окраин. В-четвертых, не было юридически господствующей нации и национального угнетения этнических общностей, не существовало нации имперской и колониальных народов, как это было между западными метрополиями и их колониями.

В отличие от западных колониальных империй, которые почти полностью истребили население трех материков (Северная и Южная Америка, Австралия) и поработили Африку, Россия разрасталась, главным образом, путем вхождения в её состав различных территорий и народов на основе договоров.

Этим объясняется и длительное сохранение местных порядков, автономного управления, многообразия форм взаимоотношений между «этническими окраинами» и «центром». Характерным для царского правительства был дифференцированный подход в осуществлении национальной и культурной политики, допускалось политико-правовое многообразие в управлении территориями⁸⁸.

Управление этническими окраинами осуществлялось по-разному с учетом исторических, политических, территориальных, культурных и иных особенностей. Эта система управления отнюдь не была столь примитивной, как её не раз изображают страны Запада.

Элементы автономии можно было найти в Финляндии и Польше. Наместник царя на Кавказе по положению был в своем регионе выше российских министров и имел право не допускать исполнения их решений в своем регионе. Российская империя умела включать в осуществление власти этнические «верхи».

Многовековой опыт Древнерусского государства и Российской империи демонстрирует всему миру, что совместная жизнь разнообразных в культурном, религиозном и социальном отношении народов возможна без колонизации одних другими.

---

⁸⁸ Национальный вопрос в Российской империи // URL: <http://arheologija.ru/natsionalnyiy-vopros-v-rossiyskoy-imperii> (дата обращения: 28.06.17).

Российская империя включала в свой состав новые народы, не только не требуя их ассимиляции, но напротив, сохраняя культурное многообразие племен, вер и языков. Подтверждением этому является и то, что государственная идея не была слита с идеей национальной и империя не превратилась в мононациональную страну.

С момента возникновения русской государственности ее единство в Киевский, Московский, Имперский периоды основывалось на этническом разнообразии населения. В России в конце XIX в. было около 190 народов и национальностей. Это требовало особого подхода к их интересам и запросам. Для мусульман в Средней Азии, например, сохранялись традиционные формы правления, не допускалось вмешательство в культурные вопросы, местное население избирало волостных, сельских аксакалов, сборщиков налогов и кандидатов в судьи, отбывание воинской повинности заменялось налогом. Генерал-губернаторы и высшие чиновники администрации, назначенные из центра, знали местные языки, традиции и обычаи.

Автор «Русской Правды» П. Пестель в своей работе писал: «Весь российский народ составляет одно сословие — гражданское; все нынешние сословия уничтожаются и сливаются в одно сословие — гражданское. Все различные племена, составляющие Российское государство, признаются русскими и, слагая свои различные названия, составляют один народ русский»⁸⁹. Очевидно, что подобная национальная политика, по мнению П. Пестеля, сводилась к двум знаменателям: единородство и многообразии.

Известный отечественный учёный А. Градовский отмечал в своих трудах: «Если я выступаю адвокатом народности, то именно потому, что в ней я вижу одно из великих и непреложных общечеловеческих начал, столь же великих, как и начало человеческой личности. Мне кажется даже, что после признания и торжества национального на-

---

⁸⁹ История политических и правовых учений: Учебник для вузов/ Под общ. ред. академика РАН, д.ю.н., проф. В.С. Нерсесянца. Изд. 3. М., НОРМА, 2001. С. 446.

чала многие общечеловеческие вопросы разрешатся полнее, лучше и справедливее, нежели при космополитических взглядах»⁹⁰.

Если мы рассмотрим основные праздники в Российской империи, то и они хотя и были в своём большинстве религиозными (православными), но были лишены мононациональной подоплёки.

Закон от 2 июня 1897 года «О продолжительности и распределении рабочего времени в заведениях фабрично-заводской и горной промышленности» установил обязательные для всех работодателей «неприсутственные» праздничные дни (по юлианскому календарю), которые считались «объявленными по Высочайшему повелению»⁹¹:

- 1 января — Новый год;
- 6 января — Крещение Господне;
- 25 марта — Благовещение Пресвятой Богородицы;
- 6 августа — Преображение Господне;
- 15 августа — Успение Богородицы;
- 8 сентября — Рождество Пресвятой Богородицы;
- 25—26 декабря — рождественские дни;
- пятница и суббота Страстной недели;
- понедельник и вторник пасхальной недели;
- День Вознесения Господня;
- второй день Праздника Сошествия Святого Духа.

Обращает на себя факт, что для работников «инославных вероисповеданий» разрешалось не вносить в расписание те праздники, которые не чтутся их религией, но при этом можно было вносить в расписание иные праздничные дни «сообразно закону их веры»⁹².

⁹⁰ Градовский А.Д. Национальный вопрос в истории и в литературе / Градовский А.Д. – М.: Книга по Требованию, 2011. С.229.

⁹¹ Неприсутственные дни // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. (82 т. и 4 доп.). — СПб., 1890—1907.

⁹² Головина С.Ю. Кодификация трудового законодательства // URL: http://www.e-reading.mobi/bookreader.php/135981/Medvedev_-_Kodifikaciya_rossiiskogo_chastnogo_prava.pdf (дата обращения: 10.06.2017).

В Советском Союзе также превалировал наднациональный императив в вопросе культуры и празднований. Это позволяло всем равновеликим народам СССР развивать собственную этническую культуру. Традиции Советской государственности были выражены в идеях построения интернационального общества и социализма (коммунизма).

Советская культура по своей природе была хоть и монолитной, но многоэтничной, выраженной в борьбе мирового многонационального пролетариата с буржуазным строем и достижении власти Советов.

Особое звучание идея приобрела в годы Великой отечественной войны, в борьбе с фашизмом. Руководством СССР был выбран патриотический курс культурного развития, который был далёк от слепого копирования принципов и догматов пролетарского строя, и скорее носил надэтнически-символический характер.

СССР являлся исторически сложившемся государством, выражающим интересы, потребности и надежды целой наднациональной общности «советский человек». В общемировоззренческом контексте самоидентификация «советский человек» была исторической альтернативой прежнему самоопределению в имперский период⁹³.

Как пишет учёный В. Савельев: «Классово заострённое определение «советский народ» выполняло несколько функций. Одна из них была сопряжена с намеренным камуфлированием внутреннего разнообразия социалистического общества. Более того, входя в общественное мнение и общественное сознание, это понятие исподволь оправдывало, поддерживало и стимулировало постепенно возрастающую неопределённость или «размытость» советского общества, которое в будущей перспективе должно было превратиться в некую социальную «амальгаму»⁹⁴.

---

⁹³ Сулейманов А.Р. Национальная идея как социально-философская категория: мифы и реальность // Евразийский юридический журнал. 2016. № 2 (93). С. 401-403.

⁹⁴ Савельев В.В. Модель самоопределения народов в России: учебно-методическое пособие / В.В. Савельев. – М.: Изд-во РАГС, 2010. С.26.

Стоит подчеркнуть, что в «стране пролетариатов» лексема «советский человек», не являющаяся прямым отрицанием наднациональной имперской сущности поликультурности, позволила соблюсти ту необходимую меру преемственности, которая органична и естественна для российской культурной ментальности. Ведь прежняя (имперская) надэтническая ментальность не «улетучилась» так же скоротечно, как это произошло с революционным поражением империи⁹⁵.

Стоит отдельно подчеркнуть, что и сам вектор культурного развития СССР неоднократно менялся.

В первое десятилетие существования СССР культурная стезя опиралась на пролетарский интернационализм. Но достаточно скоро она утратила смысл, поскольку надежды на мировую революцию так и не оправдались.

В годы Великой Отечественной войны вновь был изменён культурный вектор страны, которая была поставлена на военные рельсы. Интернационализм был заменён «священной войной», патриотизмом.

В послевоенные годы (в условиях трудного экономического положения страны) все силы были пущены на восстановление сил СССР. Эффект поразил весь мир. За столь рекордное время Советский Союз восстановил хозяйство, экономику, промышленность, вооружение.

В 70-х гг. XX столетия в СССР заговорили о формировании новой общности — «советский человек». Руководство страны официально заявляло о полном решении национального вопроса в Советском Союзе. Национальная и культурная политика приобрела чисто коммунистический характер, произошло систематическое зарождение первых этноэлит в государстве.

Культурная политика в СССР сохраняла два незыблемых свойства.

Во-первых, культурное развитие народов в СССР, не смотря на свою динамичность, было наднациональным, ибо было на-

---

⁹⁵ Сулейманов А.Р. Проблема институционализации национальной в федеративной России // Вопросы политологии. 2014. № 1 (13). С. 96-106.

правлена на их межкультурное и межэтническое сближение в рамках единой Советской системы.

Во-вторых, культурная политика в СССР сохраняла преемственность универсальности, которая ей досталась ещё из Российской империи. Менялась её форма (интернационал, борьба с фашизмом, патриотизм, «советский человек»), но дух «единства многообразия» сохранялся.

Надэтнический характер и универсальность культурной политики в СССР сказались на праздниках равновеликих народов, заселявших Советскую страну.

Всего в СССР существовало более тридцати праздников, которые равнозначно объединяли людей вне зависимости от их национальности и принадлежности к конфессиям.

Назовём некоторые из них:

1 января — Новый Год. С 1898 года является выходным днём. С 1930 по 1947 гг. являлся рабочим днём.

22 января — Кровавое воскресенье. Являлся нерабочим днём в ознаменование жертв 9 января. В некоторых календарях также отмечался как день памяти Ленина, умершего на день раньше. 21 и 22 января отмечались чёрной рамкой. Отменён в 1951 году.

23 февраля — День Советской Армии и Военно-морского флота СССР. Дата для этого праздника выбрана в честь побед Красной армии над войсками кайзеровской Германии в 1918 году под Псковом и Нарвой. Отмечается с 1922 года; до 1949 года носил название «День Красной армии и Флота». С 1993 года называется «День защитника Отечества».

8 марта — Международный женский день. С 1965 года является нерабочим днём.

12 апреля — День Космонавтики. День запуска первого человека Юрия Гагарина в космос в 1961 году.

1 и 2 мая — День международной солидарности трудящихся. Праздновался в течение 2-х дней, 1 и 2 мая. С 1917 года является нерабочим днём. С 1992 года называется «Праздник весны и труда».

9 мая — День Победы Советского народа в Великой Отечественной войне. Празднуется в день безоговорочной капитуляции фашистской Германии в Великой Отечественной войне в 1945 году. С 1945 по 1947 годы являлся нерабочим днём. Указом от 23 декабря 1947 года перенесён на 1 января. Возобновлён как нерабочий день в 1965 году.

7 и 8 ноября — Годовщина Великой Октябрьской социалистической революции. Праздник в честь Октябрьской революции 1917 года. Праздновался в течение 2-х дней, 7 и 8 ноября. С 1918 года по 2004 год являлся нерабочим днём. С 1992 года праздничным выходным днём считался только один день — 7 ноября. В 1995 году носил название «День проведения военного парада на Красной площади в Москве в ознаменование двадцать четвёртой годовщины Великой Октябрьской социалистической революции (1941 год)». С 1996 года носит название «День согласия и примирения».

Учёный А. Щербинин обращает внимание, что Советский праздник выполнял три функции⁹⁶:

- вызывал сильные эмоциональные переживания у всего населения;
- позволял внедрить эти положительные эмоции на уровне подсознания, делая их органичными и привычными;
- праздники представляли собой особую сферу государственной политики страны и были важным элементом общей культуры.

Подготовка к празднику была обязательной. Эти недели, а то и месяцы, которые требовались на подготовку праздника, вызывали чувство предвкушения, которое вытекало в чувство восторга в день самого праздника⁹⁷.

Советское прошлое позволяет предположить, что культурная политика в СССР, сохраняла позитивные достижения в единении народов, развивалась в направлении становления универсального типа сожительства. Ей было присуще общечелове-

⁹⁶ Щербинин А.И. Тоталитарная индоктринация как управление сознанием. Томск, 2012. С. 33.

⁹⁷ Щербинин А.И. Тоталитарная индоктринация как управление сознанием. Томск, 2012. С. 33.

ческое притяжение в общекультурном пространстве народов и этнических общностей, языков, культур, ценностей. И этот опыт мы должны помнить.

Политика М. Горбачёва и распад СССР стали новым витком развития российской культуры: становлением новых независимых государств, которые уже имели свои государственности и развивали свои политики в сфере культуры и празднования.

С распадом Советской государственности был начат процесс строительства России как национального государства. Ещё учёный Э. Геллнер выделял два фактора построения национального государства: добровольность и культурная общность⁹⁸.

Национальное государство — результат мировых процессов эпохи Модерна. При этом в национальном государстве границы национального и политического, как правило, совпадают, а под нацией понимается политический элемент единения и общегосударственная идентификация (нация-государство). Идеологический конструкт пытающийся воссоединить политические и национальные основания государства называют национализмом⁹⁹.

По мнению учёного И. Угрина, национальное государство имеют свои преимущества и недостатки. К преимуществам следует отнести поддержку и осознание государством важности развития гражданской культуры (гражданской идентичности). К недостаткам, отсутствие универсума (социально-универсальной миссии) и ограниченность национальной культуры рамками национальных интересов страны¹⁰⁰.

Вся проблема в том, что факт национального строительства не всегда совпадает с непосредственным ростом национального само-

---

⁹⁸ Геллнер Э. Нации и национализм / Пер. с англ. Т.В. Бредниковой, М.К. Тюнькиной; Ред. и послесл. И.И. Крупника. - М.: Прогресс, 1991. С.87.

⁹⁹ Сулейманов А.Р. Этнос и нации в стратегии национальной безопасности Российской Федерации: политологический аспект // Стратегия устойчивого развития регионов России. 2013. № 17. С. 83-87.

¹⁰⁰ Угрин И.М. Рождение гражданина: к вопросу о развитии гражданской культуры // Культура в глобализирующемся мире: вызовы и перспективы. Материалы междисциплинарной научно-практической конференции с международным участием. М.: Академия ГПС МЧС. – 2014. С. 96–97.

сознания. Порой эти характеристики государства существуют в отрыве друг от друга. И только в какой-то мере пересекаются. Поэтому особое значение следует уделить и официальному признанию национального государства международным сообществом. Этот факт можно считать завершающим в процессе национального строительства государства, ибо демонстрирует миру свою национальную «зрелость»¹⁰¹.

Вместе с тем, при изучении народов какого либо региона или страны, вне зависимости от сложившегося политического императива, необходимо исходить из следующих принципов, вытекающих из сущности и содержания категории «многонациональная культура»:

- уважение к истории, традициям, культуре, языку и национальному достоинству всех народов, населяющих территорию государства;
- ответственность за сохранение исторически сложившегося государственного единства народов одного государства, целостности составляющих его национально-территориальных единиц;
- достижение и укрепление межнационального, межрелигиозного и межцивилизационного согласия, доверия и взаимопонимания;
- приоритет прав и свобод человека и гражданина независимо от этнонациональной и религиозной принадлежности и территории проживания, а также право народов на самоопределение на основе конституции государства;
- право личности на свободное этническое и религиозное самоопределение, реализуемое как право на выбор собственной культурной идентичности и право на удовлетворение интересов и запросов, связанных с этнической и религиозной принадлежностью;
- суверенитет и территориальная целостность государства, недопустимость вмешательства в его внутренние дела со стороны иностранных государств;

---

¹⁰¹ Лисовская Г.В. Национальное государство: политико-правовой анализ// Философия права. 2009. № 6. С.64.

- равенство народов вне зависимости от их численности, формы национально-государственного устройства и типа расселения¹⁰².

Современная российская культура — многонациональна. Она формировалась в исторической среде межкультурного и межэтнического взаимовлияния, которая позволила многим народам России не просто сохраниться, но и сформировать многовековую культуру, традиции и празднования.

Поэтому многие российские праздники, даже не зависимо от этнической принадлежности и религиозного выбора человека, вызывают чувства гордости, патриотизма, любви к Родине и окружающим. В этом кроется истинный посыл многонациональной российской культуры.

Безусловно, в силу исторических причин, некоторые традиции российской культуры утеряны, появляются новые праздники, способные укрепить многовековую дружбу между равновеликими народами Российской Федерации.

Так, можно отдельно упомянуть про новый праздник в России «День воссоединения с Крымом и Севастополем». Президент Российской Федерации В.В. Путин в своём выступлении, посвящённом историческому воссоединению Крыма и Севастополя с Россией, обратил внимание на несколько особо важных тем для нашего общества: «поддержка» и «единство»¹⁰³.

Единство — это особая тема для консолидирующего и многонационального праздника, включающая в себя единство российского народа, культуры и истории. «Поддержка» и «единство» — отождествляются у многонационального российского народа с такими положительными чувствами как героизм, патриотизм, духовность, важность.

---

¹⁰² Зеленков М.Ю. Теоретико-методологические проблемы теории национальной безопасности Российской Федерации : монография / М. Ю. Зеленков. — М. : Юридический институт МИИТа, 2013. С.103.

¹⁰³ Выступление В.В. Путина на концерте 18.03.2015, посвящённом воссоединению Крыма и Севастополя с Россией [Электронный ресурс]. Электрон. дан. URL : <https://www.youtube.com/watch?v=P1OAcWao6M4> (дата обращения: 01.06.2017).

На наш взгляд, единство равновеликих народов России и поддержание коллективной идентичности, основанных на этнокультурном многообразии — часть функций, которые способны реализовывать праздники.

Праздники играют важную роль для всех равновеликих народов России, и это объясняется, прежде всего, предпосылками их значимости в рамках многонациональности.

Во-первых, существующий территориальный разброс этнических общностей благоприятствует созданию акцентов на важности праздников всех социальных групп.

Во-вторых, государственная политика и поддерживаемые органами власти проекты способствуют укреплению многонациональной праздничной культуры в общественном сознании. Этому свидетельствует тот факт, что в основах государственной культурной политики Российской Федерации заложено влияние культуры на все аспекты политики государства и сферы жизни общества, а одним из важнейших направлений обозначено развитие национальных культур народов России¹⁰⁴.

Данные утверждения подкрепляются конкретной деятельностью: Федеральное агентство по делам национальностей совместно с другими подведомственными организациями («Росмолодежь», «Роспатриот», локальные структуры) реализуют различные проекты, направленные на консолидацию культурных связей и содействие социального диалога¹⁰⁵.

В-третьих, находясь в условиях глобализации, любой народ, независимо от его распространённости, численности и занимаемой территории, старается сохранить свою культурную идентичность. Поэтому важно создавать праздничное пространство, в котором уникальность культуры и её составляющих будет занимать особое место, а возможно, иметь исключительную важность. В этом случае

---

¹⁰⁴ Основы государственной культурной политики [Электронный ресурс] / Официальные сетевые ресурсы Президента России. URL: <http://kremlin.ru/events/administration/21027> (дата обращения: 30.05.2017).

¹⁰⁵ Главная страница [Электронный ресурс] / Федеральное агентство по делам национальностей. URL: <http://fadn.gov.ru> (дата обращения: 30.05.2017).

культурный диалог между различными народами России приобретает новое значение, потому что становится способом демонстрации уникальной идентичности в едином культурном поле.

Также важным элементом празднования является снижение конфронтации между категориями «мы» и «они» в отношении представителей других этнических общностей. Именно вовлечение населения в общее празднование, на основе всеобщей дружбы и уважения, способствует укреплению многонациональной повестки дня.

Поэтому ключевыми возможностями праздника в сфере межэтнических и межнациональных отношений являются межкультурные коммуникации — их присутствие, несомненно, повышает уровень доверия между народами, символизируя духовную и историческую связь между ними.

Праздники — это важнейшая составляющая любых межэтнических взаимоотношений, чей потенциал в настоящее время ещё полноценно не учитывается в мире. Поскольку стремление и желание постичь, что-то новое в своей жизни, соприкасаясь при этом с неизведанной культурой, позволяет преодолеть любые барьеры в отношениях, укрепить коллективную память и идентичность.

Сегодня для Российской Федерации стратегически важно сформировать и укрепить в общественном сознании многонациональный календарь, который будет наполнен государственными и традиционными праздниками, способными донести свой исторический и социальный смысл до всех граждан государства, независимо от их этнокультурной и конфессиональной принадлежности, как это делали и делают такие праздники как «День Победы». Именно такие праздники сегодня нужны многонациональной России — всеобъемлющие и сильные, способные консолидировать российскую нацию с учётом этнических и культурных особенностей всех её народов.

ГЛАВА III.

ТРАДИЦИОННЫЕ ПРАЗДНИКИ ТЮРКСКИХ НАРОДОВ в СИСТЕМЕ КУЛЬ- ТУРНОГО МНОГООБРАЗИЯ и ЕДИНСТВА РОССИИ

Праздничный императив обладает уникальным культурным потенциалом для исследования социальных и политических процессов, для определения особенностей их восприятия на уровне больших этнических общностей, народов и государств.

В тоже время в современном научном мире уже сложилась традиция изучения праздников, устанавливающих гуманитарные связи между народами и культурами, применимая к многонациональной российской действительности.

Праздники охватывают культурные представления, идеи и мероприятия, которые являются объединяющими для того или иного народа и оказывают непосредственное воздействие на поведение и деятельность его представителей¹⁰⁶.

При этом изучение тюркских праздников в многонациональной среде, воспринимаемых в нашем государстве как составных элементов общероссийской культуры, представляют большой научный и практический интерес, поскольку может служить основой для укрепления дружбы между народами.

---

¹⁰⁶ Малышева Н.Г., Стефаненко Т.Г., Тихомандрицкая О.А. Образ России в многополярном мире: кросс-культурный анализ // Вестник Московского университета. №1. 2012. С. 61-73.

В нашей работе мы исходим из нескольких положений.

Только вместе все равновеликие народы России смогли обрести свою этнокультурную самобытность и органично вписаться в историю нашей государственности.

Этнические праздники тюркских народов России, наряду с другими праздниками равновеликих народов нашего государства, носят межкультурный и межнациональный характер, вызывают одобрение, уважение и понимание у абсолютного большинства граждан Российской Федерации.

Этнические праздники тюркских народов России являются составным элементом общероссийской идентичности и культуры.

Применительно к Российской Федерации, не будет лишним, если мы отметим, что основная часть носителей тюркских народов нашей страны проживает в следующих ареалах:

- Поволжье и Урал (башкиры, татары, чувашаи и др.);
- Кавказ (кумыки, карачаевцы, балкарцы, ногойцы и др.);
- Сибирь (алтайцы, якуты, долганы, тувинцы, хакасы и др.).

В заключение данного раздела хотелось бы остановиться подробнее на самих традициях и этнокультурных праздниках тюркских народов России¹⁰⁷.

---

¹⁰⁷ под коренными тюркскими народами Российской Федерации мы понимаем: алтайцев (преимущественно проживающих в Республике Алтай); балкарцев (преимущественно проживающих в Кабардино-Балкарской Республике); башкир (преимущественно проживающих в Республике Башкортостан); долганов (преимущественно проживающих в Таймырском Долгано-Ненецком районе Красноярского края); карачаевцев (преимущественно проживающих в Карачаево-Черкесской Республике); кумыков (преимущественно проживающих в Республике Дагестан); ногойцев (преимущественно проживающих в Республике Дагестан и в Карачаево-Черкесской Республике); татар (преимущественно проживающих в Республике Татарстан); тувинцев (преимущественно проживающих в Республике Тува); хакасов (преимущественно проживающих в Республике Хакасия); чувашей (преимущественно проживающих в Чувашской Республике); якутов (преимущественно проживающих в Республике Саха (Якутия))

Традиции и этнокультурные праздники алтайцев.

Исследователь В. Сапожников обращает особое научное внимание, что традиции алтайцев формировалась в условиях сибирской лесной природы¹⁰⁸.

Природно-географические и климатические условия предопределили особенности традиционного быта алтайцев. В хозяйственной деятельности у северных алтайцев преобладала пешая охота, что было обусловлено влиянием на неё лесных массивов и тайги. Южные алтайцы в основном занимались скотоводством.

Периферийное расположение и труднодоступность Алтайских гор, по мнению некоторых учёных, способствовали укоренению традиционных форм жизнедеятельности и культуры алтайцев¹⁰⁹.

Культура алтайцев, по мнению Н. Лаптевой, не замкнута, а, напротив, носит открытый характер и толерантна к другим культурам. Её ценности вырабатывались под воздействием многих факторов, прежде всего — природы. Именно она обусловила особенности производственной деятельности, выработку наиболее рациональных приемов хозяйствования, характер фольклора, а также многие стереотипизированные формы жизнедеятельности людей¹¹⁰.

В качестве аргументации своего тезиса исследователь Н. Лаптева пишет: «Русские верят в силу природы, которую наделяют живой душой. Их предки жили в гармонии с природой. Одни жили в лесах, другие в степях, третьи на берегах рек, и окружающие ландшафты не только кормили, но и формировали тело, разум, образ жизни, характер, особенности культуры. Природа помогла выработать ценные качества человека: сообразительность, энергию, понятия, чувства, отношение к другим людям. Алтайцы почитают природу, как

---

¹⁰⁸ Сапожников В.В. Пути по русскому Алтаю. 2-е изд. Новосибирск: Сибкрайиздат, 1926. 166 с.

¹⁰⁹ Екеев Н.В. Традиционное природопользование алтайцев: современные проблемы // Этносоциальные процессы Сибири: тематический сборник / Под ред. Ю. В. Попкова. Новосибирск: Нонпарель, 2004. Вып. 6. С. 110–115.

¹¹⁰ Лаптева Н.В. Ценности культуры повседневности народов Большого Алтая // Вестник Челябинского государственного университета. №1. 2010. С. 27-32.

живого человека, и представляют, что в природе каждый объект имеет своего хозяина-духа»¹¹¹.

На традиционные верования алтайцев оказали влияние православие и буддизм. Алтайцы усвоили православные праздники (Крещение, Пасху, Троицу), некоторые обычаи, характерные для народной православной культуры. Православные молитвы были переведены миссионерами на алтайский язык; служба в православных храмах ведётся на алтайском и русском языках.

В культуре алтайских народов особое место занимает сам Алтай. Для них он — главный источник благополучия, силы и красоты. Именно Алтай, а, точнее, его дух, «даёт им пищу, одежду, кров, счастье и даже жизнь». Если алтайца спросить «кто твой бог?», он ответит «менинг кудаым агашташ, ар-буткен, Алтай», что означает «мой бог — камень, дерево, природа, Алтай». Так отвечают алтайцы, традиции и праздники которых заполнены всеобъемлющей любовью¹¹².

У алтайцев четыре основных праздника.

Эл-Ойтын. Всенародный праздник и фестиваль национальной культуры, на который приезжает очень много гостей, в том числе, других национальностей, проводится раз в два года. Атмосфера праздника словно переносит всех в другое временное измерение. Проводятся концерты, конкурсы, спортивные состязания и другие интересные мероприятия.

Праздник многонациональный, приезжают делегации из Тувы, Хакасии, Казахстана. Каждая делегация устраивает свой юрточный или палаточный городок.

Эл-Ойтын — это выступления разноязычных фольклорных групп всех диалектов народа. Прекрасные театрализованные представления, повествующие о прошлом алтайцев (о героях сказаний, мифов, эпосов), колорит национальных костюмов и рядами выстроенные ансамбли юрт и аилов производят неизгладимое впечатление.

---

¹¹¹ Там же. С. 27-32.

¹¹² Алтайцы: традиции и обычаи народа // URL: <http://nazaccent.ru/content/21627-altajcy-tradicii-i-obychai-naroda.html> (дата обращения: 15.06.17).

Порой может показаться, что ты попал в совершенно иное временное измерение.

Эл-Ойтын – это не только фольклорный, но и спортивный праздник. Спортсмены выступают в девяти видах спорта.

Это куреш — национальная борьба, шатра — алтайские шашки, камчи — выбивание плетью деревянных бабок, кодурге кеш — поднятие камня, а также жонглирование ногами кусочком свинца, обернутым в козью шкуру (тебек), смотр конской упряжи и шорных изделий (малчи мерген).

Но самым прекрасным зрелищем на этих праздниках являются, конечно же, конные виды спорта. Национальное родео «Эмдик уредиш» — это не только спорт, но и риск.

Заключительное выступление спортсменов-конников на самых выносливых и быстроногих лошадях — аргымаках можно назвать кульминацией спортивного праздника, где победителя ждет ценный приз — автомобиль.

Кроме того, на празднике устраиваются конкурсы, костюмированные шествия, выставка-ярмарка ремесленных изделий, конкурс национального костюма. Одним из главных требований организаторов праздника является обязательное наличие национального костюма своего народа¹¹³.

Чага-Байрам («Белый праздник»). Начинается он в конце февраля, в период новолуния, и главная цель его — поклонение Солнцу и Алтаю. Именно в период этого праздника принято привязывать кыйра — ленты, преподносить угощения духам на тагыле — алтаре. После совершения обрядов начинается народное празднование¹¹⁴.

Впервые он проводился в далекой высокогорной Чуйской степи, так как именно чуйцы сохранили ламаистский обряд встречи нового года. Этот праздник отмечается вместе с тувинцами, бурятами, калмыками. Обычно обряд совершают мужчины придерживавшихся предновогоднего поста с чтением сутр и т.д. После исполнения

¹¹³ Алтайские народные праздники // URL: <http://altai-tourist.ru/altai/population/prazdniki> (дата обращения 15.06.17).

¹¹⁴ Алтайцы: традиции и обычаи народа // URL: <http://nazaccent.ru/content/21627-altajcy-tradicii-i-obychai-naroda.html> (дата обращения: 15.06.17).

обряда начинается непосредственно празднование — собирается народ, устраиваются всевозможные культурные и спортивные мероприятия. Катаются с горы на санках и на шкурах скота и т.д.¹¹⁵

Дьылгаяк. Языческий праздник, аналог русской масленицы. На этом празднике алтайцы сжигают чучело — символ уходящего года, веселятся, устраивают ярмарку, весёлые аттракционы и конкурсы¹¹⁶.

Курултай сказителей. Соревнования для кайчи. Мужчины соревнуются в навыках горлового пения, исполняют сказания под аккомпанемент национальных музыкальных инструментов. Кайчи пользуются на Алтае всенародной любовью и уважением¹¹⁷.

На курултае сказителей принимают участие люди, обладающие даром горлового пения. По-другому их называют кайчи. Они исполняют героические сказания о славных деяниях богатырей прошлого своеобразным горловым звуком — каем под аккомпанемент топшура — двухструнного музыкального инструмента. Такое пение представляет низкий горловой речитатив, требующий большого вокального искусства.

Сказители издревле пользовались большой любовью и уважением народа и по праву считались хранителями народной мудрости.

В их сказаниях испокон веков воспевались красота и щедрость родной земли, мечты и чаяния простого человека, возвышались доброта, жизнелюбие, справедливость. Простой человек боролся и побеждал своего врага силой, умом и смекалкой. Герою помогала преодолевать препятствия сама природа: горы, леса, реки. Вместе со сказителем переживали, плакали и радовались слушатели.

Говорят, что даже шаманы, обладавшие умением посредством пения и исполнения различных ритмов на бубнах эмоционально воздействовать на суеверные массы, предпочитали не проводить свои религиозные мистерии в тех долинах и аилах, где находились ска-

---

¹¹⁵ Алтайские народные праздники // URL: <http://altai-tourist.ru/altai/population/prazdniki> (дата обращения 15.06.17).

¹¹⁶ Алтайцы: традиции и обычаи народа // URL: <http://nazaccent.ru/content/21627-altajcy-tradicii-i-obychai-naroda.html> (дата обращения: 15.06.17).

¹¹⁷ Алтайцы: традиции и обычаи народа // URL: <http://nazaccent.ru/content/21627-altajcy-tradicii-i-obychai-naroda.html> (дата обращения: 15.06.17).

зителю. Шаманы опасались вступать в спор с великой силой их искусства¹¹⁸.

Традиции и этнокультурные праздники балкарцев.

Балкарские праздники и обряды, приуроченные к смене времен года, наглядно представляли традиционную культуру, а в их организации проявлялся творческий подход участников. Выработанная веками символика придавала торжественность и красочность праздничного действия¹¹⁹.

В трудовых процессах балкарцев игровой момент, восходящий к древним народным традициям, также имел очень большое значение, обнаруживая в себе магические функции — участники обряда пели песни и исполняли ритуальные танцы в честь верховного божества Тейри, а также в честь божеств плодородия, грозы, молнии и грома — Чоппы, Элии, Шибли¹²⁰.

В пантеоне аграрных божеств балкарцев видное место занимал и Хардар, носивший эпитет «золотой». В Чегеме широко и пышно, с приношением в жертву быка проводили земледельческий обряд «Гутан». Характерно, что культ быка весьма распространен на Кавказе повсеместно.

Праздник первого выхода на пахоту назывался **Сабан-той**. В нем участвовали группы отдельных домохозяев (сабан жыйын) или жители всего селения. Для жертвоприношения по этому случаю откармливали животное, которое первым родилось (тёлю баш) в отаре овец во время предыдущего окота. Истоки верований и обрядов, связанных с земледелием, восходят к духовному миру ранних земледельческо-скотоводческих культур.

Известным для всех жителей Балкарии праздником, привлекавшим также представителей других этнических общностей и на-

---

¹¹⁸ Алтайские народные праздники // URL: <http://altai-tourist.ru/altai/population/prazdniki> (дата обращения 15.06.17).

¹¹⁹ Балкарские традиции // URL: <http://www.nikolai-huseinov-balkarskie-tradicii.html> (дата обращения 15.06.17).

¹²⁰ Балкарские традиции // URL: <http://www.nikolai-huseinov-balkarskie-tradicii.html> (дата обращения 15.06.17).

родов, был праздник «Голлу», приуроченный к весеннему равноденствию. Помимо него в каждой семье отмечали день весеннего равноденствия с приготовлением особого кушанья под названием ашыра жырна, ашыра гёже¹²¹.

В день летнего солнцестояния совершали игру-обряд «Элек кьыз». Девушку-первенца (тунгуч) из благополучной семьи наряжали в длинное платье-балахон. Держа в вытянутых к небу руках сито, она (элек кьыз) с группой своих сверстниц, ходила по дворам, вращая все время сито справа налево, а девушки пели обрядовую песню, чтобы урожай был богатый. Хотя эта игра напоминает колядки (озай), но, скорее всего, это фрагмент древнего аграрного ритуала.

Сенокос организовывал общину. Для косарей так же, как и для пахарей, резали годовалого барашка, появившегося первым в отаре, готовили бузу и айран. Во время сенокоса косари образовывали своеобразный ряд — обычно впереди шел самый опытный, а остальные шли за ним, добиваясь максимальной синхронности в действиях. Таким образом, молодые участники сенокоса приобретали необходимые навыки под руководством старших.

Важным событием была стрижка овец, также начинавшаяся с магических ритуалов. Женщины приходили к стригалям с национальными пирогами (хычин), сложив их на чистую солому. Перекладывать пироги на блюдо запрещалось (ырыс). При стрижке овец нельзя было употреблять жареную пищу.

Чоппа той (праздник встречи весны). Проводился ранней весной в местности Уллутюз (ныне поселок Эльбрусский), что находится в Большом Карачае. Праздник состоял из утренней и вечерней части торжеств. У каждой из частей праздника был свой ведущий. На площади среди села собиралось много людей со стеблями пшеницы, ячменя и овса (старики), с зернами ячменя, пшеницы и овса (мальчики), с ведрами воды (девушки), с палками (юноши), с бочонком пива (имеющие детей мужчины), с козьим молоком, налитым в кожаные мешки (имеющие детей женщины). Пожилые люди (бабуш-

---

¹²¹ Балкарские традиции // URL: <http://www.nikolai-huseinov-balkarskie-tradicii.html> (дата обращения 15.06.17).

ки и дедушки) одевались в белые и желтые одеяния с расшитыми золотой нитью кругами на груди, а юноши и девушки выходили на праздник в масках, напоминающих домашних животных. Постелив перед кузницей чепрак, проводили обряд облачения ведущего торжеств. С этого момента начиналась самая веселая часть праздника. Все обливали друг друга водой, пивом, осыпали ведущих утренней и вечерней части торжеств зернами пшеницы, ячменя и овса. Избирали же ведущих на специальном собрании старейшин княжеских родов. Для всех присутствующих готовили круглые лепешки, называвшиеся нардыу къатыкъ и нардыу гюттю. В специальном святилище, которое располагалось около небольшой рощи, собирались старейшины и под руководством ведущих утренней и вечерней частей праздника проводили свое собрание и избирали делегатов на княжеский суд, который определял начало сельских праздников. На всех этих торжествах варили пиво, халву, пекли пироги с разной начинкой. Все торжества заканчивались хороводом около огромной, почитаемой всем народом сосны Джуртда Джангыз Терек. Во время хоровода пели протяжные песни, благодарили богов за прожитую жизнь и просили о благополучии в будущем¹²².

В семье — первичной ячейке общества, важнейшем социальном институте, — происходит первичная социализация личности, усваиваются традиции предшествующих поколений. Различным историческим периодам соответствовали различные типы семьи. Важным этапом развития семьи была большая патриархальная семья, состоящая из нескольких элементарных семей и поколений, где счет рода велся по мужской линии.

Если до отмены крепостного права у балкарцев господствующим типом была большая отцовская семья, то уже к концу века преобладали братские семьи. Власть отца в большей семье была строже, чем старшего среди братьев в братской семье. В последней функция и значение семейного совета значительно повышались. Авторитет

---

¹²² Обычай и праздники балкарцев и карачаевцев // URL: http://www.fiesta-da.ru/index.php?id=298&option=com_content&task=view (дата обращения 15.06.17).

отца — главы семьи (юй тамата) и матери, его жены (юй бийче) — в традиционных семьях держался высоко. Беспрекословное подчинение им для всех членов семьи было законом¹²³.

Морально-этические нормы, выработанные в традиционном обществе, составляют основу взаимоотношений и в современной балкарской семье. Однако в наш век исключительного преобладания малых семей рушатся старинные устои, обычаи и обряды, слабеет связь между поколениями, приобретают новый характер статусные роли членов семьи. Урбанизация и внедряющаяся массовая культура влияют на эстетику, этические нормы, ослабевают этнокультурные символы, выступающие элементами этнической идентификации¹²⁴.

В соционормативной культуре любого народа компонент правовой культуры играет важную роль. Результатом многовековой практики балкарского народа являются адаты — неписанные законы, отражающие правовое сознание, нравственные убеждения и этнический менталитет. Адаты регулировали все стороны жизни семьи и общества. Они уточнялись, дополнялись, приспосабливались к новым условиям. Возрождение адатов и их творческое использование в современном местном законотворчестве и разрешении конфликтных ситуаций не лишены позитивной перспективы.

Процесс исламизации балкарцев начался в XVII в., однако ещё в XIX в. Их верования представляли собой сложный синтез христианства, ислама и дохристианских традиций. Сохранялась вера в магию, священные деревья (друидизм), камни, божеств-покровителей¹²⁵.

Традиции и этнокультурные праздники башкир.

Праздник по-башкирски называется байрам. Более древнее название праздника — туй. Обряд обозначается термином йола. В определении понятия празднества, обряда пока нет единого мнения. Это

---

¹²³ Балкарские традиции // URL: <http://www.nikolai-huseinov-balkarskie-tradicii.html> (дата обращения 15.06.17).

¹²⁴ Балкарские традиции // URL: <http://www.nikolai-huseinov-balkarskie-tradicii.html> (дата обращения 15.06.17).

¹²⁵ Кыпчакские народы // <http://kze.docdat.com/docs/206/index-469970.html?page=3> (дата обращения 02.05.17).

объясняется многофункциональностью указанных общественных явлений, невозможностью кратко и однозначно сформулировать их сущность. Обрядность присуща всем общественным празднествам.

Башкиры — один из тех народов, которые в силу определённых исторических условий сохранили в большей мере, чем ряд других народов, свою празднично-обрядовую культуру, различные жанры устно-поэтического творчества, музыкально-хореографического фольклора и декоративно-прикладного искусства.

Праздники и обряды с древнейших времён были связаны с определёнными моментами хозяйственной жизни народа, материальными условиями жизни общества. В соответствии с практической хозяйственной деятельностью главным у башкир считались два времени года: тёплое — лето и холодное — зима¹²⁶.

Сабантуй («Хабантуй»). Более точное название праздника звучит «Хабантуй». Сабантуй бытовал у башкир, живших на западных склонах Урала, у северных и части южных башкир. К празднику примыкал и цикл обрядов, совершавшихся в период весенних полевых работ: сабанная помощь, сабанная вода, сабанная каша.

Название праздника произошло от слова «хабан» — плуг. Слово «туй» — означает праздник, т.е. «Хабантуй» — праздник плуга. Праздник получил своё название «от хлебопашного орудия «хабана», потому что он торжествует перед начатием пашни. Обычай этот сохранился ещё со времён язычества. Кочевые башкиры в прежнее время, по окончании праздника, начинали готовиться к выезду на кочёвку, а другие к севу. Для празднования сабантуя чаще выбиралась пятница. Сабантуй отмечали в конце мая — начало июня.

Праздник сабантуй справляли в каждой деревне. За несколько дней до праздника молодые люди собирали подворно призы, украшали праздничный майдан, т.е. праздничную площадь. В центре очищенной от камней площади вбивался длинный шест, на вершине которого развевались тканые полотенца, вышитые платки и рубашки.

---

¹²⁶ Основные башкирские народные праздники // URL: <http://vospitateljam.ru/osnovnye-bashkirskie-narodnye-prazdniki/> (дата обращения: 10.06.2017).

Участники празднества садились, образуя большой круг. В центре этого круга происходили различные спортивные состязания, юмористические игры — это борьба, прыжки, бой горшков, бег в мешках, бег с наполненными водой вёдрами, перепрыгивание через канаву шириной в 2-3 метра, прыжки в длину, ток хугыш: двое садились на бревно, и, стараясь сохранить равновесие, ударяли друг друга большими мешками, набитыми чем-нибудь легким (шерстью, сеном, соломой), победителем считался тот, кто сбивал с бревна противника; ходьба по наклонному бревну (обычно к противоположному концу бревна подвязывали козлёнка или барашка); бег с яйцом в ложке.

Также в кругу исполнялись песни, пляски, игра на музыкальных инструментах. На празднике большой популярностью пользовались «танцы по кругу», «треножник», «пять ворот». В азарте танца начинались дуэтные соревнования — «кара-каршы». Пляски пользовались огромной популярностью на всех празднествах. Танцевать учились с детства. У башкир редко можно было встретить людей, не умеющих танцевать вовсе. Башкиры характеризовались русскими путешественниками и учёными, как выносливые и отважные воины. Военизированный быт прошлого нашёл отражение и в празднествах. Почти все торжества (свадьба, рождение ребёнка, приезд почётных гостей) сопровождались спортивными состязаниями: стрельбой из лука, борьбой, скачками. Особое значение придавалось скачкам. Если к шесту с призами подъезжали сразу два наездника, то исход соревнования решался борьбой (куреш) или стрельбой в цель из лука. После скачек взрослые и дети расходились по домам. На площади празднества оставалась молодёжь, которая играла в свои молодёжные игры, пела и танцевала.

Средства создания на праздничных торжествах приподнятого, весёлого настроения также были традиционны: это и украшение места соревнований, где обычно в нескольких местах устанавливались качели, карусели, земля украшалась разноцветными паласами, ткаными скатертями; возле праздничных юрт на шестах развевались длинные узорные полотенца, ткани, ленты, лоскутки разноцветной

материи, вышитые руками мастериц платки. Призы собирали молодые люди, разъезжавшие на конях из одного конца аула в другой. О такой форме сбора призов в настоящее время никто не помнит.

Один из них держал в руках шест, к которому привязывалась какая-нибудь вещь. Привязывали к шесту вышитые платки, рубахи, вязаные вещи, куски домотканины. Самым ценным на празднестве считался приз, изготовленный молодой невесткой (яшь килен). Многие дореволюционные исследователи отмечают особую роль молодой невестки на праздниках.

Возможно, с обрядами плодородия, символом материнского начала связывали роль на празднике молодой женщины, вышедшей недавно замуж. Полотенце, сотканное её руками и привязанное к шесту, некоторые исследователи называли знаменем. С этим «знаменем» молодая шла впереди всех, как бы ведя народ на празднество. Этот обряд в древности имел ритуальное значение. Ежегодное обновление земли соотносилось с обновлением рода, и женщина, как продолжательница рода, пользовалась особым уважением на праздниках¹²⁷.

Карга Буткахы (Воронья каша). Этот праздник справлялся по случаю пробуждения природы. На северо-востоке сохранилось более древнее название этого праздника — каргатуй (вороний праздник).

Выделено несколько вариантов празднества.

Первый вариант (юго-восточный) проводился ранней весной, непосредственно перед откочёвкой на летние пастбища. Составные части празднества следующие: 1) сбор крупы (пшениной); 2) приготовление праздничных блюд; 3) украшение деревьев; 4) варка каши; 5) совместная трапеза; 6) игры, пляски; 7) «кормление» ворон; 8) произнесение благопожеланий. Для первого варианта женского праздника характерны и другие особенности: проведение праздника на горе и непосредственное обращение к воронам, природе с просьбой даровать благополучие в новом году.

---

¹²⁷ Основные башкирские народные праздники // URL: <http://vospitateljam.ru/osnovnye-bashkirskie-narodnye-prazdniki/> (дата обращения: 10.06.2017).

Второй вариант праздника характерен для северо-восточной Башкирии. Празднество проводилось перед сенокосом в июне. Составными элементами празднества были: 1) сбор крупы (пшённой или пшеничной); 2) приготовление каши и праздничных угощений; 3) совместное угощение; 4) спортивные соревнования в борьбе, беге, прыжках; 5) исполнение игр, плясок; 6) переворачивание каза-на с остатками каши на возвышенном месте. Праздник проводился у реки.

Третий вариант праздника (зауральский) отличается от первых двух следующими особенностями: 1) обрядовой пищей служила жидкая каша из дроблёной пшеницы, сваренная на сметане; 2) на празднике устраивались импровизированные шалаши из шалей, деревья украшались цветами; 3) сооружались заслоны из берёз, возле которых совершалась коллективная трапеза; 4) исполнялись игры, пляски, спортивные соревнования.

Четвёртый вариант (южный): 1) и 2) пункты, как в первом варианте; 3) выборы встречающих гостей; 4) варка каши на месте празднества; 5) встреча гостей; 6) совместная трапеза; 7) исполнение игр, плясок; 8) кормление птиц. Пятый вариант праздника (западный): 1) сбор крупы (любой); 2) приготовление каши; 3) совместное угощение; 4) купание в реке, обливание водой.

Праздник проводился перед сенокосом. Одним из главных ритуалов празднества считалось пожелание дождя.

Во время празднества огромное значение придавалось спортивным соревнованиям: прыжки через яму, перетягивание полотенца, борьба на кушаках, бег на различные дистанции, погоня за платком и т. д. Почти все игры сопровождались четверостишиями, скороговорками. На празднестве исполнялись песни, в которых воспевались красота природы родной деревни, с детства знакомых мест¹²⁸.

Кякук Сяйе (Кукушкин чай). Это женское празднество было широко известно в восточной Башкирии, как встреча лета. Проводи-

---

¹²⁸ Основные башкирские народные праздники // URL: <http://vospitateljam.ru/osnovnye-bashkirskie-narodnye-prazdniki/> (дата обращения: 10.06.2017).

лось оно на горе или у реки. Одним из составных элементов празднества было загадывание будущего участниками празднества. Загадав что-либо о себе или о близких, женщины обращались к кукушке. Причём, загадывание вслух не произносилось. Если «в ответ» кукушка куковала звонко и долго без перерыва, женщины радовались, считая это хорошим предзнаменованием.

В течение дня на месте празднества не смолкали песни, игры на кубызе, исполнялись пляски, игры. Женщины раскладывали пищу на листья, камни, приговаривая: «Вот тебе, кукушка, твою долю отдаём».

По словам некоторых очевидцев, кукушка кукует ровно 60 дней: примерно с 18 мая по 18 июля. Особенно звонким становится её голос в начале июня. С этого времени кукушка «зовёт» особенно настойчиво. Вот тогда женщины с угощением для кукушки выходят на природу. К этому времени расцветают луга, душистые травы покрывают долины и горы. Женщины должны полюбоваться на цветы, деревья, травы, послушать пение птиц, кукушек, покормить их. Женские празднества: карга буткахи, якякук сяйе выражают стремление людей приобщиться к живительной силе природы — деревьев, цветов, трав, птиц и др.

Женщины на празднике усаживались все вместе и исполняли популярные в данной местности песни. Также на празднике исполнялись различные игры и хорооды. Были популярны такие игры: «капка» — «ворота», «борсак сясеу» — «посев гороха», «самовар», «Наза», «арпа тапау» — «молотить ячмень» и т.д.

Важное место в общественной жизни башкир занимали обычаи взаимопомощи. Одни виды помощи проводились летом, другие зимой. В зимний период выполнялись работы по заготовке мяса («хугым ашы» — забой скотины, «каз умяхе» — гусиная помощь), изготовлению сукна, прядению шерстяной, конопляной, льняной нити.

Коллективная помощь примыкает к праздникам, т.к. нередко трудно установить чёткую границу между трудовой и праздничной её частями. Во время совместной работы настроение у людей приподнятое, Любая помощь воспринималась участниками как своеобраз-

ный праздник. Хозяин угощал участников помощи в зависимости от продолжительности и тяжести труда несколько раз.

Праздничная часть включала песни, танцы, музыку. Песни звучали и во время работы, весёлые остроумные шутки, игры, шалости поощрялись, на празднике рождались новые поговорки, пословицы о трудолюбии, об отношении народа к слову, песне, веселью¹²⁹.

Каз Умяхе (Гусиная помощь). За 2-3 дня до праздника хозяйка обходила дома родственниц, соседей, подруг, приглашая принять участие в ощипывании и потрошении гусей. Такое приглашение воспринималось с радостью. Женщины, девушки доставали из сундуков яркие платки, фартуки, платья, одевались во всё чистое, тщательно прятали волосы под платок. Хозяин забивал гусей, женщины ощипывали, девушки мыли гусей в проруби у реки. Весь берег реки был заполнен молодёжью, т.к. помощь устраивалась сразу у нескольких хозяев. Юноши с гармошками поджидали девушек. Пелись различные песни любовного, шуточного содержания, происходили соревнования в остроумии между девушками и юношами (кара-каршы айтешеу). С реки девушки и парни шли вместе. В праздничном ужине участвовали и молодые люди. После угощения начинались игры в фанты. Одна из девушек собирала «фанты»: платки, гребешки, ленты, кольца и др. Другая участница вставала к водящей спиной. Взяв в правую руку один из фантов, водящая спрашивала: «Хозяйке этого фанта какое задание?» Задания давались самые различные: спеть, станцевать, рассказать смешную или страшную историю, сказку, сыграть на кубызе. У юношей фанты не собирали. Зато девушкам нередко давалось какое-либо задание, которое она должна была выполнить с одним из юношей: сосчитать звёзды, посидеть рядом, сказать что-либо, станцевать и т.д.

Пока приглашённые работали, хозяйка готовила угощения. Главным блюдом был густой наваристый суп-лапша. Ко дню «гусиной помощи» хозяйка пекла свежий хлеб, к чаю подавался мёд, сметана,

---

¹²⁹ Основные башкирские народные праздники // URL: <http://vospitateljam.ru/osnovnye-bashkirskie-narodnye-prazdniki/> (дата обращения: 10.06.2017).

молоко, баурсак¹³⁰.

Кис Ултырыу (Вечерние посиделки). На посиделки приглашались девушки, главным образом, родственницы хозяйки. Все вместе девушки выполняли различные работы: шили, вышивали, вязали. Иногда на посиделки приходили и молодые женщины. Девушки, приехавшие из других деревень, оставались в доме на несколько дней. Иногда, закончив принесённую работу, девушки помогали хозяйке. На этом празднике также исполнялись песни, пляски, звучала музыка, рассказывались сказки, легенды. Хозяйка угощала работниц чаем, сладостями и пирогами.

Иногда посиделки проводились в форме аулак, сидели только молодые девушки, которые выполняли вечерами каждая свою работу. В таких случаях собирали продукты в складчину.

Обязательной частью молодёжных сборов было исполнение легенд, преданий. Коллективное общение способствовало передаче социального опыта последующим поколениям, играло важную роль в воспитании молодёжи, передаче от поколения к поколению народных обычаев и традиций.

Башкирские народные праздники, обряды, развлечения, досуг — сложное многофункциональное явление, содержащее элементы хозяйственно-трудового, воспитательного, эстетического, ритуального, религиозного характера.

Семантика большинства праздников и обрядов была связана с производственной деятельностью, они проводились, как правило, после завершения какого-либо труда или приурочивались к определённому времени в развитии природы.

Праздники, устраиваемые в весенне-летний период, выполняли важную социальную функцию, они являлись поводом для общения и сближения родоплеменных групп, укрепления единства башкирского народа.

Зимние праздники, обычаи взаимопомощи, молодёжные сборы были тесно связаны с трудовой деятельностью башкирского народа.

---

¹³⁰ Основные башкирские народные праздники // URL: <http://vospitateljam.ru/osnovnye-bashkirskie-narodnye-prazdniki/> (дата обращения: 10.06.2017).

Они были своеобразной трудовой школой для молодёжи, способствовали развитию национального декоративно-прикладного искусства и художественной культуры народа. Празднества были местом развития и передачи традиций песенного, музыкального, хореографического творчества, игр, художественного слова.

Башкирские народные праздники играли важную роль в физическом, нравственном и эстетическом воспитании молодёжи. Игры, развлечения, исполняемые на праздниках, различных сборах молодёжи содержали и элементы драматургии, театрализации¹³¹.

Традиции и этнокультурные праздники долган.

Несмотря на то, что с XIX в. долганы официально считались православными, в их среде продолжал господствовать анимизм (от лат. *anima, animus* — душа, дух) — вера в существование души и духов, вера в одушевленность всей природы. Божества делились на три категории: 1) иччи — невидимые существа, вселяющиеся в любой объект; 2) айыы — духи, доброжелательные к людям; 3) абаасы — духи, не доброжелательные к людям, обитающие в подземном мире». Эти духи приносили людям различные болезни и несчастья, они похищали душу человека и уносили ее в подземный мир¹³².

В традиционных верованиях долган представлен культ животных. Животные считались существами, близкими к человеку, понимающими его язык и отличающимися от него только по своему внешнему виду. Долганы верили, что некоторые животные относятся к людям благожелательно. Так, ближайшими друзьями человека считались домашний олень и собака. Домашние олени, по поверью, предупреждали своих хозяев об ожидающем их неблагополучии, например, об эпидемии, с хорканьем бегая целыми стадами. Когда домашний олень «говорит», т. е. когда он издает носом особые звуки, он тем самым предсказывает неудачную охоту, нападение волков на стадо, опасность заблудиться и т. д. «Четырехглазая» собака,

¹³¹ Основные башкирские народные праздники // URL: <http://vospitateljam.ru/osnovnye-bashkirskie-narodnye-prazdniki/> (дата обращения: 10.06.2017).

¹³² Народы Арктики сегодня. Долганы. URL: <http://arcticmuseum.com/ru/?q=112> (дата обращения: 08.06.2017).

т. е. Собака с белыми пятнами над глазами, считалась отгоняющей злых духов; когда она лаяла во сне, она предупреждала своих хозяев о предстоящем нападении волков на оленей. Некоторые животные, например волк и медведь, считались превращенными людьми. По рассказам долганов, в старину был такой случай, когда один шаман превратил такого волка снова в человека. От волка у него остался только хвост¹³³.

В религии долган имело место семейное почитание различных предметов (камня необычной формы или уродливого рога дикого оленя), если в них шаман вселил доброго духа. Эти предметы почитались как покровители семьи и охотников. Их всячески ублажали: охраняли, кормили, перевозили с собой при перекочевках. По представлениям долган, мир состоял из нижнего, среднего и верхнего миров, по которым во время камлания и путешествовал шаман. Камлание (особые ритуальные действия шамана, во время которых он общается с духами) должно было помочь сотворить из существующего Хаоса Космос. Шаманы являлись защитниками людей от злых духов и посредниками между людьми и духами. Шаманы у долганов могли дифференцироваться на: ылгын — «мелких, слабых», орто — «средних», атыыр — «великих» избранников духов. У долганских шаманов существовали те же атрибуты, что и у шаманов других сибирских народов: шаманский костюм, бубен и колотушка¹³⁴.

Медвежий праздник — комплекс обрядов, связанных с культом медведя. Культ медведя характерен для всех народов Севера, медвежий праздник соединил в себе элементы тотемизма и промыслового культа. В нем также нашел отражение миф об умирающем и воскресающем звере. У долган медвежий праздник приурочен к охоте на медведя, главное в котором — трапеза. Медвежье мясо едят по ночам в течение всего праздника (до трех дней), а в промежутках

---

¹³³ Попов А. А. Пережитки древних дорелигиозных воззрений долганов на природу // Советская этнография. 1958. № 2.

¹³⁴ Суляндзига Р.В., Кудряшова Д.А., Суляндзига П.В. Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. Обзор современного положения. М, 2003. 142 с

между приемами пищи устраивают ритуальные и развлекательные пляски, игры, поют¹³⁵.

Большинство верующих долган православные. Сохранились элементы анимизма, обожествление сил и объектов природы. Большим авторитетом в таймырской тундре пользовались долганские шаманы. В отличие от других народов Таймыра долгане, как и русские, хоронили покойников в земле, хотя многие атрибуты похоронного обряда имели изначально нехристианскую форму. Календарь долган основывался на русских православных праздниках, но терминология, связанная с сезонами тех или иных видов охоты и рыболовства, была на якутском языке.

Традиции и этнокультурные праздники карачаевцев.

Карачаевцы свято соблюдали обычай гостеприимства. Чтобы обеспечить защиту чужеродцу, сохранялся обычай приема в род. При этом принимаемый должен был пройти под палкой, которую держали старики — члены рода. Такое родство именовалось родством «по палке», в отличие от родства «по головешке». Последнее выражение означало кровное родство, так как при разделе семьи братья, уходя в новые дома, брали с собой по головне из родного очага. Сохранилось почитание родового очага и надочажной цепи. Существовала клятва цепью, цепь не продавали и даже не выносили из дома.

Свадебный обряд содержал много древних черт и проводился преимущественно осенью или летом до начала сельскохозяйственных работ. Определялось, какой калым (выкуп за невесту) должен уплатить жених, какую его часть обязан отдать отцу невесты до свадьбы, а какую оставить у себя в виде залога на случай развода.

При переезде невесты в дом жениха в ее дворе затевалась шуточная борьба за нее. Невесту одевали в национальный костюм, после чего одна из подруг сообщала, что невеста наряжена, но для нее требуется покрывало. Тогда шафер жениха преподносил покрывало с обручальным кольцом. Затем исполнялся обряд «перевода невесты

---

¹³⁵ Кривоногов В.П. Народы Таймыра: Современные этнические процессы. Красноярск: КГПУ, 2001. 264 с.

с циновки». Близкий родственник жениха подходил к невесте, брал ее за руку и говорил: «Невеста, душа моя, сопровожу тебя в добрый путь». Они делали несколько шагов к выходу, а шафер дарил женщинам со стороны невесты определенную сумму денег. Невесту, закрытую с головой покрывалом, усаживали в украшенную коврами и узорным войлоком арбу.

Брак у карачаевцев в прошлом строго регламентировался экзогамными запретами. Запрещались браки внутри одной фамилии и между лицами из родственных фамилий, входящих и группу “къяуум”, происходивших от общего предка (тин ата), и даже между лицами, сохранившими только предания об общем предке (къярнаш тукъяумла). Ограничения браков по мотивам родства имели место как по отцовской (ата джуукъ), так и по материнской линии (ана джуукъ). Нарушение экзогамии рассматривалось как преступление. Браки не допускались между родственниками по воспитанию (аталычество) «эмчек джуукъ». Запрещались браки и вследствие приобщения к молоку чужеродной женщины. Нарушителя приговаривали к позорному столбу (къяра багъана), сажали на осла и водили по селу (эшек бедиш) или взымали штраф, обычно медной посудой, в особенности большими котлами. Иногда кровосмесителя приговаривали к изгнанию за пределы селения. Редкие случаи нарушения экзогамных запретов встречались, главным образом, в среде высшего сословия. Богатые отдавали своих дочерей только в состоятельные семьи (къярыулу юйдеги). Сильными были также сословные ограничения браков. Князья (бии) считали ниже своего достоинства вступить в брак с представителями узденской фамилии. Точно так же уздени, за редким исключением, не рождались с кулами¹³⁶.

Как и большинства кавказских народов, занимавшихся скотоводством и земледелием, большинство праздников сезонные. Обычно они сопровождаются соревнованиями (скачками, джигитовкой,

---

¹³⁶ Культура и обычаи народа: карачаевская свадьба // URL: <http://kcr.narod.ru/customs/marriage.html> (дата обращения: 13.06.2017).

борьбой, поднятием тяжестей и другими). С исламом вошли в традицию: пост (ораз), моления (намаз), жертвоприношение (курман)¹³⁷.

Традиции и этнокультурные праздники кумыков.

Первый годовой праздник и связанный с ним обряд у кумыков был посвящён проходам зимы и встрече весны — **Навруз-Байрам** или **Янгы йылны байрамы**, который обычно отмечается в День весеннего равноденствия 21 марта. Перед праздником в домах делали уборку, белили стены, устраивали большую стирку, одевались во всё чистое, выносили из дома, со дворов всё пришедшее в негодность и сжигали. Устраивали костры во дворах домов, на улицах, за аулом. Все участники праздника, особенно юноши и подростки, прыгали через костры. Этот обычай назывался «сжиганием зимы» — **кыш гюйдюрюв**¹³⁸.

У всех кумыков — у одних на второй день свадьбы, у других через неделю, у третьих через месяц — совершался обряд «къайын чакъырыв», «къайынар чакъырыв» (приглашение родни невесты в дом жениха).

Кроме того, в одних семьях через неделю, в других — раньше, в третьих — позже молодой муж официально посещал дом своих родителей. В сопровождении свиты его вводили в общее помещение, где находились все его близкие родственники. Гиевнекер торжественно «передавал» сына отцу, требуя при этом подарки.

Но, несмотря на этот акт, молодой муж продолжал избегать встреч со своими родителями, старшими братьями и посещал жену как будто бы тайно. Этот обычай был широко распространён у многих народов Дагестана.

Важным актом брачной церемонии являлось торжественное приглашение молодой родителями мужа в хозяйственную комнату, что символизировало вступление невесты в роль хозяйки нового дома. В одних селах это происходило на четвёртый день, в других — че-

¹³⁷ Карачаевцы // URL: <https://geographyofrussia.com/karachaevcy/> (дата обращения: 13.06.2017).

¹³⁸ Праздники кумыков // URL: <https://history.wikireading.ru/24883> (дата обращения: 13.06.2017).

рез неделю. Иногда этот обряд совершали и через 3 месяца — в том случае, если в семье была молодая девушка или сноха, которая выполняла домашние работы.

Невеста в сопровождении кьуда кьатын и подруг входила в хозяйственную комнату, где сидели женщины патронимической группы мужа. Одна из подруг невесты несла поднос со сладостями, которые раздавались присутствующим от имени невесты, а другая передавала свекру и свекрови маленький коврик для молитвы — «намазлыкь». Невесту подводили поочередно к родственникам мужа по старшинству, которых она обнимала. При этом молодые родственницы вставали ей навстречу, а к пожилым она наклонялась сама. Затем невеста уходила в свою комнату, где ее ждала молодежь, но перед уходом ей давали щепотку соли. Обычай давать молодой хозяйке соль, связан, видимо, с тем, что у некоторых народов соль сама по себе и в сочетании с другими предметами служила оберегом.

Обряд приглашения зятя был распространен у всех кумыков. У южных кумыков его приглашали вместе с женой, у северных — отдельно, сначала зятя, потом дочь. Зять приходил к родителям жены со своими друзьями. Перед уходом, после угощения, он под скатерть прятал деньги. Эти деньги предназначались матери невесты. Сразу после ухода зятя все начинали искать эти деньги. Иногда это оказывалось нелегким делом.

Родственники невесты во время прихода зятя старались «украсть» у него шапку. Друзья зятя в свою очередь «воровали» в доме невесты какую-нибудь ценную вещь, которая переходила затем в собственность невесты.

По истечении определенного времени невеста также отправлялась в гости к своим родителям. Срок пребывания новобрачной в гостях в доме отца у различных кумыков был разным. У кайтагских кумыков, у кумыков нынешнего Карабудахкентского района невесту приглашали через четыре-пять недель после свадьбы, и она в тот же день возвращалась в дом мужа. В селении Кафир-Кумух невеста посещала дом отца через один-два месяца после свадьбы, и срок пребывания зависел от желания родни мужа. Если родня зятя и невесты

дружны между собой, то невеста в отцовском доме оставалась на 15-20 дней, в противном случае через 3-4 дня возвращалась домой. В селении Андреяул молодая в отцовский дом могла прийти через год и оставалась там от нескольких дней до нескольких месяцев, в редких случаях до года. В Аксае молодая посещала дом отца через шесть-восемь месяцев после свадьбы и могла остаться там несколько дней или целый месяц. Повсеместно новобрачная несла в отцовский дом подарки. В одних селах — сладости, которые раздавала всем родственникам и соседям, в других, кроме сладостей — отрезки на платья, платки, косынки и другое. Отец в свою очередь одаривал дочь ценным подарком (коровой, ковром и т.д.).

Этот порядок, известный в прошлом многим народам под названием «возвращения домой», у кумыков называется «денкуллей бара». Этот обычай генетически был связан с эпохой перехода от матриархата к патриархату и отражал, в частности, переход от парного брака к моногамии и от матрилокального поселения к патрилокальному. Этим обрядом подчеркивается, что женщина, выйдя замуж и перейдя в чужой ей род, не порывает связей со своим родом.

Этим заканчивался весь цикл послесвадебных обрядов и обычаев, который длился несколько месяцев. В целом послесвадебный цикл обрядов в зажиточных семьях продолжался дольше, чем у бедных. В значительной мере это можно объяснить низким материальным уровнем бедных, не позволявшим дополнительно тратить средства и время.

Рассмотрение и анализ старинной свадьбы, свадебных обычаев и обрядов кумыков позволяет утверждать, что кумыкская свадьба представляла собой целостную систему. Наблюдались некоторые различия в свадьбе северных и южных кумыков, но они касались лишь отдельных несущественных деталей. Более того, как правило, им в определенной мере соответствуют другие обряды, имеющие близкий социальный смысл и значение, но несколько иную форму¹³⁹.

---

¹³⁹ Кумыки // URL: <http://www.kavkazportal.com/forum/index.php?showtopic=588> (дата обращения: 14.06.2017).

Традиции и этнокультурные праздники ногайцев.

Прежде в ногайском языке слова «гость» и «друг» звучали одинаково, как и у других народов Северного Кавказа, — «конак». Хозяин был обязан оберегать своего гостя, в том числе и от кровной мести. Войдя в дом своего заклятого врага, человек автоматически становился его гостем, и о нем заботились, как о лучшем друге. Гостя принято было встречать заранее. Если он приезжал на лошади, то о ней тоже заботился гостеприимный хозяин. Специально для гостя резали барашка или птицу — в зависимости от достатка хозяина. Последний никогда не спрашивал своего гостя о цели приезда или о том, сколько времени тот собирается у него гостить. Считалось, что все это должен сообщить сам гость, когда того захочет.

Андир-шопай (обряд вызывания дождя). До наших дней у степных ногайцев сохранился интересный обряд вызывания дождя с использованием особого чучела. Сам обряд и чучело (или кукла) называются Андир-шопай. В назначенный день женщины изготавливают деревянное чучело, представляющее собой чаще всего деревянную лопату с прибитой горизонтальной перекладной вместо рук, одетую в вывернутое наизнанку женское платье и платок темного цвета. Собираются дети, в основном девочки, и носят это чучело из дома в дом, посещая обязательно все дворы аула. При этом они поют ритуальную песню «Пусть дождь пойдет, Андир-шопай». Хозяйка обливают пришедших водой, осыпают зернами пшеницы, проса, кукурузы, одаривают их хлебом, сыром, жиром, сушеным мясом и прочими продуктами. Все это собирается для совместной трапезы. После того как процессия обошла все дворы аула, у источника воды совершается жертвоприношение: режут животное, приобретенное в складчину жителями аула. Мулла руководит жертвоприношением и читает Коран. Затем устраивается совместная трапеза, по окончании которой вновь возносятся молитвы Богу с просьбой принять жертву и послать спасительный дождь. Все заканчивается

шуточным обливанием водой и бросанием деревянного чучела в воду. Ногайцы верят, что после этого обязательно пойдет дождь¹⁴⁰.

При появлении какого либо народного бедствия — засухи или эпидемической болезни устраивают джасан, или курманлык; он бывает мужской или женский. Женский курманлык состоит в том, что две или три женщины, избранные для этой цели, обходят весь аул, собирая пожертвования, состоящие из муки, пшена, всякой живности и денег. В назначенный день женщины и девушки всего аула собираются к реке, принося с собою из съестного кто что может; туда же привозится и все собранное накануне. Разводятся костры и начинается стряпня: пекутся пышки, варится в огромных котлах мясо, жарятся шашлыки. Приглашенное духовенство начинает богослужение, состоящее в чтении молитв; по окончании молитв все присутствующие женщины разделяются на группы, на которые и делится все приготовленное, причем откладывают самые лучшие куски для духовных лиц. В каждой группе раздается все полученное и тут же на мягкой траве съедается, а оставшиеся кости сносятся к кострам и сжигаются или закапываются в землю, чтобы собаки, нечистые животные, не съели и тем не осквернили священное торжество. Кроме всего описанного, во время засухи молодые женщины и девушки приносят ведра и чашки, из которых по окончании обеда начинают обливать водою друг друга, а также всякого встречного¹⁴¹.

Традиции и этнокультурные праздники татар.

Весна — особое время в жизни татарского народа. Это время года всегда приносит с собой долгожданное тепло, что издавна независимо от религии расценивалось как начало чего-то нового, возвращение природы к жизни. Поэтому вполне понятно, что в этот сезон отмечаются довольно крупные татарские народные праздники. Одно из наиболее древних таких торжеств называется «**Боз карау, боз багу**» и связано с долгожданной оттепелью. Как известно, первое,

¹⁴⁰ Обычай и праздники ногайцев // URL: http://www.fiesta-da.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=299 (дата обращения: 15.06.2017).

¹⁴¹ Алейников М. Поверья ногайцев // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. — Тифлис, 1893. — Вып. 17. С. 1–14.

что приносит с собой оттепель, — это сход льда с водоёмов, поэтому такое событие принято отмечать как первую победу весны над засидевшейся в гостях зимой.

Хыдырлез. Древняя культура множества народов так или иначе связана со скотоводством и земледелием. Не стали исключением и татары. Издавна у них было в почёте ремесло пастуха. Скотоводческими традициями полон татарский праздник Хыдырлез, отмечающийся в начале мая. В давние времена это торжество особо почиталось и отмечалось, как правило, два-три дня. В качестве обрядов в этот праздник обязано присутствовать изготовление специального хлеба — калакая, который запекается в горячей золе. Основные гуляния по случаю Хыдырлеза проходят вечером. Традиционный элемент для этих торжеств — костры, через которые прыгают как взрослые, так и дети. На Хыдырлез татарами принято начинать весенние скотоводческие работы, что ещё раз отсылает к древнему занятию этого народа.

Сабантуй. Сейчас это торжество отмечают 23 июня, однако в давние времена дату выбирали старейшины-аксакалы отдельных селений. Незадолго до начала праздника дети отправлялись по гостям с просьбой подать им угощений. Собранные продукты малыши приносили домой, а уже там женская половина семьи готовила из них угощения к утреннему столу. В особенности внимание уделяли праздничной каше, этот обряд называли «Грачиная каша». После завтрака начинались праздничные мероприятия, первое из которых — сбор яиц детьми. Далее эти яйца красили в разные цвета. В домах пекли булочки, кренделя, маленькие шарики из теста — баурсаки. Основные торжества должны проходить на площадях. Одно из самых известных состязаний — борьба на кушаках, курэш. В это же время проходят соревнования по бегу, где все участники распределяются по возрастным группам. Состязания завершаются скачками.

Жыен. Традиционные праздники татарского народа чаще всего имеют под собой обоснование, связанное с началом того или иного этапа в земледельческих процессах. Не является исключением и Жыен — торжество по случаю завершения работ в поле и начала

покоса сена. В древности Жыен отмечался после возвращения домой старейшин татарских селений, которые приезжали домой после курултаев (общих собраний верхушек от различных татарских общин). Однако со временем традиция этого торжества изменилась. Жителей одних селений приглашали в другие их соседи. Гости везли с собой подарки: еду, украшения, поделки из дерева и металла, изделия из ткани, на расписанных по особому поводу повозках отправлялись на торжество. Для каждого приехавших накрывали новый праздничный стол. Общий ужин начинался при полном присутствии всех гостей. Также Жыен можно назвать своеобразным праздником для женихов и невест. По татарской традиции существует очень мало торжеств, на которых как юноши, так и девушки могли свободно общаться друг с другом. Жыен — один из таких праздников. На массовых гуляниях молодые люди старались найти себе вторую половинку, а их родители, в свою очередь, тоже пытались найти для детей достойную партию.

Саламат. Саламат — торжество, посвящённое окончанию сбора урожая. Своё название праздник получил от главного угощения торжественного стола, каши саламаты. Она готовилась из пшеничной муки и варилась на молоке. Это блюдо делала женская часть семьи, мужская же половина в это время приглашала в гости родственников и друзей. Дальше все собирались за праздничным столом, где кроме каши присутствовали блюда из тех продуктов, которые как раз и были собраны. В качестве угощения после еды всем полагался чай¹⁴².

Традиции и этнокультурные праздники тувинцев.

Вся самобытная культура тувинцев в полной мере и в полной мере раскрывается на самых значимых и любимых праздниках, уходящих корнями в глубокую древность: на Наадыме — празднике животноводов — и Шагаа — встрече Нового года по восточному

---

¹⁴² Татарские праздники. Культура Татарстана//URL:<http://fb.ru/article/194904/tatarskie-prazdniki-kultura-tatarstana> (дата обращения: 15.06.2017).

лунному календарю. Тувинцы с большим почтением относятся к этим двум событиям и поэтому к ним основательно готовятся заранее.

Наадым. Наадым связан с образом жизни тувинцев и считается праздником животноводов-кочевников. Истоки его связаны с древней историей и обрядово-культурной стороной жизни тувинцев-кочевников — жертвоприношением рода духам той или иной местности, предкам. Произошло от монгольского слова «наадам» — празднество, состязание, игрища. Он проводится каждый год в середине августа. Почему именно в это время? Это неслучайно, так как именно середина лета считалась временем избытка и достатка, когда и скот был упитан, и было обилие молочных продуктов, да и вся природа была расцветшей благодатью. Можно было устроить пир на весь мир, собрать всех родственников и друзей.

Хуреш. Праздник не проходит без обязательных элементов — национальной борьбы «хуреш», конных скачек, стрельбы из лука, в которой участвуют даже девушки, конкурсов на лучшую национальную юрту, лучший национальный костюм и снаряжение коня. Праздник длится несколько дней. Помимо различных интересных конкурсов и соревнований (плетение волосяных веревок, снаряжение лошадей, изготовление войлока) во время Наадыма вот уже несколько лет подряд проводится Международный Фестиваль Войлока, ставший настоящим зрелищным мероприятием, на который съезжаются представители соседних регионов и стран. Обязательный и важный его элемент — конкурс-дефиле на лучшие костюмы и изделия из войлока, собирающий истинных знатоков и любителей всего прекрасного и креативного. Проводятся также мастер-классы по валянию войлока. Самая зрелищная и финальная часть Наадыма — праздничный концерт и фейерверк на набережной или на главной площади города Кызыла — площади Арата. Именно в это время, стоя на берегу Енисея, вы можете ощутить незабываемые моменты, почувствовать легкое дуновение ветра и бриз с реки, навевающий прекрасную атмосферу отдыха и беззаботности, легкости и соединенности с Вселенной.

Шагаа. Шагаа — праздник встречи Нового года по восточнo-лунному календарю, который празднуется в конце января или в начале февраля, т.е. В начале белого месяца. Это очень глубокий праздник тувинцев, связанный с мировоззрением и духовной жизнью народа. Новый год обязательно встречают с восходом солнца, символизирующим всегда начало, рассвет, обновление в первый новогодний день. Вы обязательно по своим наблюдениям отметите то, что тувинцы, особенно взрослые, чтобы не пропустить момент наступления нового года — восход, не будут ложиться спать. Скорее всего, многие из них ночь проведут в буддийском монастыре, в котором монахи будут вести особую службу и читать мантры. Почему же? — спросите вы. Это связано с поверьем, которое все тувинцы знают, от мала до велика. Считается, что в эту ночь Будда объезжает на своей колеснице всю землю, а спящих людей он принимает за мертвых и не благословляет их. С восходом солнца все мужчины проводят особый сокровенный обряд — «сан салыры» на вершинах священных гор. Это очень древний обряд, несущий в себе информацию о жизни предков тувинцев, их образе мышления, духовной жизни. Все тувинцы в день наступления Нового года посещают своих родственников, особенно старых и пожилых, дарят друг другу подарки, готовят национальные блюда, и несут только чистые и позитивные помыслы, ибо именно в этот день забываются и прощаются все обиды, горечи и печали. Во время этих праздников наиболее полно раскрывается внутренний мир тувинцев, отображается его жизнь, вечные нерушимые принципы, прочно связанные с верой в Природу-Мать, в своих предков и своей истории¹⁴³.

Традиции и этнокультурные праздники хакасов.

Основные праздники хакасов были связаны с земледелием и скотоводством. Весной хакасы отмечали Урен Хурты — праздник убийения зернового червя, традиции которого были призваны охранять будущий урожай. В начале лета отмечали Тун Пайрам — праздник

---

¹⁴³ Тувинские праздники // URL: <http://www.discover-tuva.com/ru/o-туве/тувинские-праздники> (дата обращения: 16.06.2017).

первого айрана — в это время появлялось первое молоко. Праздники обычно сопровождалась спортивными состязаниями, которые включали конные скачки, стрельбу из лука, борьбу и прочее. Наиболее почитаемым жанром хакасского фольклора является героический эпос (алыптыг нымах), исполняемый под аккомпанемент музыкальных инструментов. Героями песен являются богатыри (алыпы), божества, духи. Сказители пользовались в Хакасии уважением и кое-где даже освобождались от налогов¹⁴⁴.

Чыл пазы (праздник начала года) — один из главных календарных праздников хакасского народа. Пик праздника приходится на день весеннего равноденствия — 22 марта. Встреча нового года весной, а не зимой, как в европейской традиции, связана с древними представлениями о цикличности времени, согласно которым год «рождается», «живет» и умирает» вместе со сменой сезонов. Весенний Новый год, знаменующий начало новой, обновленной жизни, отмечали многие народы Востока.

Урен хурты (праздник земледельцев). Основной праздник хакасских земледельцев, посвященный благополучию посева, чтобы червь не погубил зерно. В назначенный день люди выходили на пашни, где разводили костры. Руководитель праздника окроплял засеянные поля вином, кланялся небу и произносил молитву. В конце ритуала старец производил гадание — бросая через плечо чашку с ложкой. Если данные предметы падали емкостью вверх, то это предвещало хороший урожай. Но если они падали вверх дном, то народ с сожалением восклицал: «Хара Топик» (черная судьба). После ритуальной части, собравшиеся на поле потчевали друг друга вином со словами: «Жуй зернового червя»¹⁴⁵.

---

¹⁴⁴ <https://geographyofrussia.com/xakasy/> (дата обращения: 16.06.17).

¹⁴⁵ Хакасские календарные праздники // URL: <http://nsportal.ru/ap/library/drugoe/2014/05/12/khakasskie-kalendarnye-prazdniki> (дата обращения: 16.06.2017).

Традиции и этнокультурные праздники чувашей.

Кашарни, местами кёреценкке, — праздник новогоднего цикла. Праздновался чувашской молодежью в течение недели от Рождества (раштав) до Крещения. После введения христианства совпал с русскими святками и крещением. Первоначально этим праздником отмечался период зимнего солнцестояния.

Слово кашарни, видимо, только внешне несколько походит на русское крещенье (к нему восходит вариант кёреценкке). В буквальном смысле кашарни — «зимняя неделя».

Для проведения кашарни молодые люди нанимали какой-нибудь дом и варили в нем так называемое девичье пиво. Для этого со всей деревни собирали складчину: солод, хмель, муку и все необходимое для угощения односельчан, а также гостей, приглашаемых по этому случаю из соседних деревень. За день до крещения молодые девушки собирались в этом доме, варили пиво и стряпали пироги. Вечером в дом собиралась вся деревня от мала до велика. Девушки сначала угощали пивом стариков и родителей. Благословив молодых на счастливую жизнь в наступившем новом году, старики вскоре расходились по домам. Молодежь проводила этот вечер в увеселениях. Всю ночь звучали музыка и пение, парни и девушки плясали под частушки. Важное место в праздновании кашарни занимали всевозможные гадания о судьбе.

Саварни. Веселый праздник проводов зимы и встречи весны, соответствует русской масленице. Празднование саварни приурочивалось к периоду весеннего равноденствия и начиналось в четверг. У большинства чувашей саварни продолжался две недели. Первая неделя называлась асла саварни — «большая масленица», а вторая — кесен саварни «малая масленица». Позднее, в связи с распространением христианства, чувашский саварни совпал с русской масленицей, и его начали отмечать в течение одной недели от воскресенья до воскресенья. Во время саварни в деревнях молодежь устраивала катания на лошадях, обвешанных колокольчиками и бубенчиками, украшенных платками и полотенцами. Детвора каталась с гор на салазках. Праздник открывали дети. Каждый стремился как можно

раньше выйти на горку, где традиционно проводились масленичные торжества. Того, кто первым прокладывал санный путь, в деревне называли «открывающим путь вешним водам», он пользовался всеобщим уважением, Ему, как самому проворному из всех ребят, доверяли начинать весенний сев. Катание с гор носило иносказательное название «серси ури хусни». Каждый из ребят при первом спуске с горы сыпал конопляные семена и приговаривал: «Пусть в этом году лен и конопля будут долгими».

Калам. Один из традиционных праздников весеннего обрядового цикла, посвященный ежегодному поминовению усопших предков. Некрещеные чуваша калам праздновали перед великим днем (манкун). У крещеных чувашей традиционный манкун совпал с христианской пасхой, а калам вследствие этого — со Страстной неделей и Лазаревой субботой. Во многих местах калам слился с манкун, а само слово сохранилось только как название первого дня Пасхи.

С глубокой древности многие народы, в том числе и наши предки, наступление нового года отмечали весной. Своими истоками весенние праздники восходят к новогодним торжествам. Только позднее, в связи с неоднократными изменениями календарной системы, первоначальный весенний новогодний обрядовый цикл распался, и ряд ритуалов этого цикла был перенесен на масленицу (саварни) и праздники зимнего цикла (кашарни, сурхури). Поэтому многие ритуалы этих праздников совпадают или имеют однозначный смысл. Чувашский языческий калам начинался в среду и продолжался целую неделю до манкуна. Накануне калама топили баню якобы для усопших предков. Специальный посыльный верхом ездил на кладбище и приглашал всех умерших родственников помыться и попариться. В бане духов усопших родственников парили веником, после себя оставляли для них воду и мыло¹⁴⁶.

---

¹⁴⁶ Календарь чувашских праздников на 2017 // URL: <http://izhlib.ru/pages/cvsholidays> (дата обращения: 19.06.2017).

Традиции и этнокультурные праздники якутов.

Праздники якутов тесно связаны с традициями и обрядами. Самый главный — это **Ысыах**. Он проходит раз в год и отражает мировоззрение и картину мира. Отмечают его в самом начале лета. Согласно древним традициям, на поляне в окружении молодых берез устанавливается коновязь, которая символизирует Мировое дерево и оси Вселенной. В современное время она стала еще и олицетворением дружбы народов, проживающих в Якутии. Этот праздник считается семейным.

Ысыах всегда начинается с окропления кумысом огня и четырех сторон света. Затем следует просьба к Божествам о ниспослании благодати. На празднование надевается национальная одежда и готовятся традиционные блюда и кумыс. Трапеза проходит обязательно за одним столом со всеми родственниками. Потом начинают водить хороводы, устраиваются спортивные состязания, борьба, стрельба из лука и перетягивание палки.

Якуты живут небольшими семьями. Хотя до 19-го века было распространено многоженство. Но все они жили отдельно, и у каждой было свое хозяйство. В брак якуты вступают в период от 16 до 25 лет. При сватовстве уплачивается калым. Если семья малоимущая, то невесту могут похитить с последующей за нее отработкой.

Народ якуты имеет множество традиций и обрядов, из описания которых может выйти даже отдельная книга. Часто они связаны с магическими действиями. Например, для ограждения жилья и домашнего скота от злых духов якуты используют целый ряд заговоров. Важные составляющие при этом — орнамент на одежде, украшения и утварь. Также проводятся обряды для хорошего урожая, приплода скота, рождения детей и т. д.

До сих пор у якутов сохраняются многие традиции и обычаи. Например, камень Сат считается волшебным, и если на него посмотрит женщина, то он теряет свою силу. Его находят в желудках или печени животных и птиц. После извлечения он заворачивается в бересту и заматывается конским волосом. Считается, что посредством определенных заклинаний при помощи Сата можно вызвать дождь, ветер

или снег. Многие традиции и обычаи якутов сохранились с древних времен. Например, у них существует кровная месть. Но в современности ее заменили на выкуп. Якуты очень гостеприимны, любят обмениваться подарками. Родильные обряды связаны с богиней Айыысыт, которая считается покровительницей детей¹⁴⁷.

---

¹⁴⁷ Традиции и обычаи якутов. Культура и быт народов Якутии // URL: <http://fb.ru/article/214598/traditsii-i-obyichai-yakutov-kultura-i-byit-narodov-yakutii> (дата обращения: 20.06.2017).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данный аналитический доклад, посвящённый изучению традиций и праздников тюркских народов Российской Федерации, является заключительным в рамках большей исследовательской темы «Тюркский элемент в едином культурном пространстве России», которая была выбрана сотрудниками Геополитического Центра «Берлек-Единство» не случайно.

Именно в области культуры, на наш взгляд, происходит освобождение ценностей от политизированных догматов современности, которые не только обедняют многовековую дружбу между равновеликими народами нашей страны, но иногда заводят их в социальный тупик.

Научная заинтересованность культурой закономерна и основывается на предположении о том, что она, являясь полноценным ресурсом интеграции и притяжения, не только определяет характер развития межнациональных и межэтнических отношений, но и духовно единит целые народы в рамках российской многонациональной культуры.

В условиях глобализации принципы единства, многонациональности и культурного многообразия приобретают особую значимость. Глобальный мир, оказавшийся перед лицом принципиально новых вызовов и не имеющий адекватной системы управления собственным многообразием, всё глубже погружается в ситуацию, когда нарастают противоречия и неопределенность.

Данные суждения мотивируют нас рассмотреть культуру под иным ракурсом, способным раскрыть её потенциал для нашего будущего и будущего наших детей.

Можно с уверенностью заявить, что не все выводы в работе являются абсолютно доказанными, они скорее выступают многообразием

в современном научном дискурсе, и позволяют расширить предметный диапазон в понимании культуры для современного человека.

С публикацией последней аналитической работы мы можем подвести и общие итоги исследования. То с чего всё это начиналось и заканчивается.

В первой работе «Культура тюркских народов России: единство многообразия» была предпринята попытка переосмыслить перспективность и значимость тюркской тематики с позиций многонациональности и поликультурности Российской Федерации.

Народы Российской Федерации, по нашему мнению, вписываются в интеграционную модель межкультурного взаимодействия, которая по своей природе является плюралистической и равновеликой для всех участников этого процесса.

Культурное многообразие народов Российской Федерации — это уникальная интеграционная конфигурация, проверенная историей и временем, в рамках которой сосуществуют и одновременно тяготеют друг к другу множество различных культур, близких в физическом и духовном смыслах.

Как никогда востребованным видится вопрос о формировании полезных знаний о культурах народов Российской Федерации в молодёжном сознании, в частности, в рамках изучения общественных и гуманитарных дисциплин, позволяющих духовно обогащать личность молодого человека, формировать в нём чувства многонациональной дружбы и единства.

Интеграционная культура России — это «детище» множества равновеликих народов, выступающих в форме единого культурного организма, но при сохранении этнических особенностей каждого из них. В основе межкультурного взаимодействия заложен принцип исторической интеграции и дружбы народов, отличный от модели западного мультикультураллизма и материализма. Сама же формула дружбы народов Российской Федерации имеет в своём основании не только «смыслы-символы прошлого», но и тяготеет к будущему, многонациональному и поликультурному.

Многонациональная российская культура — это «собирабельная» культура, включающая в себя, взаимовлияющие друг на друга культуры народов России.

Долгое время тюркский фактор рассматривался научно-экспертными сообществами как зона дополнительного риска для России. От этого он в действительности и становился риском. Поскольку теоретическая не разработанность вопроса, способствовала тому, что инициатива уходила другим государствам. Которые, собственно говоря, использовали тюркскую тематику в угоду своим геополитическим интересам.

Но те времена миновали, когда тюркский фактор игнорировался или был связан с неоправданным риском. Можно предположить, что современная повестка дня изменилась кардинально, произошло мировоззренческое переосмысление перспективности тюркской тематики в сторону многонациональности и поликультурности, как неотъемлемых элементов Российской Федерации.

В первом докладе мы предлагаем рассматривать тюркский фактор в преломлении к российским реалиям с позиций двух начал: как неотъемлемый элемент российской культуры и государственности, наряду с другими культурами равновеликих народов России (славянских, финно-угорских и т.д.); как культурную парадигму, связывающую Россию и другие тюркские страны постсоветского региона.

Данное двуединое понимание тюркского фактора, элементы которого между собой, безусловно, связаны, позволяет преодолеть абстрактное восприятие тюркского дискурса как объекта и зоны риска. Поскольку позволяет разграничить его потенциал во внутригосударственной и внешне государственной деятельности России.

Тюркские народы издревле играли особое цивилизационное значение в самоидентификации евразийского региона. Тем не менее, полноценной их интеграции в лоне одной цивилизационной суперсистемы не произошло. Это значит, что тюркский фактор выступал и выступает не политическим, а культурным феноменом, объективно лишённым потенциала к политической интеграции. Поэтому все попытки отдельных политических сил использовать тюркский фактор

в своих интересах для воссоздания некой абстрактной государственности, изначально обречены на провал.

Тюркские народы, наряду с другими равновеликими славянскими и финно-угорскими народами, участвовали в становлении и в развитии российской государственности. Интеграция тюркских метаэтносов с другими метаэтнотами российской государственности позволили многим из них сохраниться и приобрести свою культурную уникальность и самобытность.

Тюркский фактор имеет особый культурный потенциал в процессах евразийской интеграции на постсоветском пространстве. Именно в древнерусском государстве впервые проявились тенденции евразийской интеграции, когда со становлением государственности формировались ценности Евразии.

Тюркский фактор в условиях глобализации нацелен на обеспечение качественных социальных изменений за счёт культивирования ценностных ориентаций евразийской цивилизации. Евразийские идеи тесно сопряжены с представлениями о том, что все многонациональные культуры постсоветского региона равновеликие.

Понятие «тюркская культура народов России», по нашему мнению, используется для более упрощённого понимания этого феномена, наряду со славянской культурой или финно-угорской. Во всех других случаях мы говорим о культуре равновеликих народов Российской Федерации во множественном числе, подчёркивая их субкультурное разнообразие. Сердцевиной культурного многообразия нашей многонациональной Родины является признание культурной сложности на уровне отдельного индивида, а не только целой группы.

Поэтому в традициях отдельных тюркских народов, как и любых других народов России, отражается культура во всех своих проявлениях, в широком и узком смысле этого слова, в единственном и множественном звучании, тем самым демонстрируя свою уникальность и многогранность в современном понимании. Это и есть проявление культурной свободы и множественности в рамках многонациональной Российской Федерации.

Вторая наша коллективная работа «Тюркские языки в многонациональной культуре России» позволила сформулировать следующие выводы.

Языковая политика европейских государств развивается относительно диалектично. Первая тенденция связана с процессами глобализации, которые приводят к распространению английского языка как особой мировой коммуникации, охватывающей не только европейские страны, но и все континенты и регионы. Т.е. английский язык становится языком «globish». Вторая тенденция опосредована миграционными процессами, что провоцирует резкое увеличение количества языков в Европе с различными юридическими статусами. Множественность языков становится особым явлением в странах Европы — «мультилингвизм», «плюрилингвизм».

Языковая политика в странах Европы, даже не смотря на свою прогрессивность и официальную толерантность, подвержена парадоксам.

Первый парадокс связан с тем, что изначально Европейский Союз являлся франко-германским проектом, но, несмотря на сохраняющуюся ведущую роль Франции и Германии в ЕС, использование французского и немецкого языков сокращается.

Второй парадокс определяется особым значением экономического фактора и рыночных отношений в области языкового многообразия. Не будет секретом, если мы скажем, что многие процессы в Европе сопряжены с экономическими выгодами от них и прагматизмом.

Третий парадокс объясняет глобализацию и её роль в модернизации английского языка, который сегодня не ограничивается британской культурой, а выходит далеко за её предметные и ценностные поля. В результате теряется сама связь английского языка с искомыми культурными традициями и нормами.

Языковая политика России имеет отличные от европейских стран особенности.

Во-первых. Языковая политика стран Европы, в большей степени, прагматический проект, в основе которого заложена экономическая

целесообразность и политический расчёт. Для России языковая политика — это процесс гуманитарного, социального и исторического управления, лишённый в своей сердцевине догматизма и прагматизма.

Во-вторых. Современная языковая ситуация в Европе обусловлена политикой мультикультурализма и миграционными процессами. В российском измерении языковое многообразие — это скорее социальный опыт многовекового сожительства народов и общностей. Этим, например, объясняется то, что языки стран СНГ воспринимаются в Российской Федерации как «близкие» или «родные».

В-третьих. В основе языковой политики стран Европы заложен принцип «языковой индивидуальности», основанный на понятиях «демократии», «свободы». В контексте России продвигается иной идейный посыл — «языковое единство и многообразие», возникший исторически и имеющий социальное значение для Российской Федерации.

Принцип «языковой индивидуальности» в США и странах Европы — примат интересов личности перед интересами национально-языкового коллектива. При этом в центр угла ставится принцип политической целесообразности. Государству легче извлекать экономические дивиденды и решать политические задачи, если в основе лежит принцип индивидуальной ответственности.

Принцип «языкового единства страны» в мононациональных странах Азии — это примат государственных интересов перед интересами личности и национально-языкового коллектива.

Принцип «языкового единства и многообразия» в России — это уникальная особенность нашей страны, которая не использует в своём основании две общепринятые стратегии управления языками и культурами. Её замысел кроется в историческом взаимодействии различных языков и культур, позволяющим каждой из них сохраниться, обогатиться и оставаться жизнеспособной социальной единицей в условиях глобализации.

Мы считаем, что сегодня как никогда необходимо разработать свою собственную стратегию языковых коммуникаций, в основе ко-

торой был бы заложен исторический и социальный опыт многовековой дружбы народов.

Языковое многообразие Российской Федерации — есть особая коммуникационная ценность нашей страны, формирующаяся исторически в лоне одной культурной и цивилизационной системы.

Её коммуникационная ценность выражена в следующем понимании языкового многообразия: русский язык и языки равновеликих народов Российской Федерации; языки народов СНГ; языки народов мира.

Языковое многообразие складывалось из многовековых традиций взаимодействия и общения различных равновеликих народов России, которые вносили определённый культурный колорит в общую культуру и цивилизацию.

Взаимодействие славянских, тюркских и финно-угорских языков на протяжении всей истории народов российской государственности было настолько продолжительным и содержательным, что оставило глубокие следы во всех областях лексики этих языков, в их фразеологии и отчасти в фонетике и грамматике, заметно обогатило их в культурно-языковом плане.

В Древнерусский период возник такой социальный феномен «русско-тюркское двуязычие», распространённое среди населения некоторых русских княжеств. В истории Российской империи идея о необходимости расширения функций этнических языков неоднократно подымалась на самых высших политических уровнях, получала государственную поддержку и одобрение. В основе языковой политики Советской государственности был изначально положен ленинский принцип абсолютного равноправия всех народов и их языков.

Мы приходим к выводу, что многонациональность и многоязычие были характерны российской государственности, они позволяли собирать народы и территории в единую «поликультурную семью».

Семантика термина «тюркские языки» несколько условна. Отсюда возникает известная проблема компаративистики, состоящая в возможности детального вычленения тюркской языковой семьи.

На сегодняшний момент известны различные варианты классификации тюркских языков, построенных на различном соотношении лингвистических, географических и исторических критериев. Однако принято считать, что начало распада пратюркского языка связано с отделением чувашского от других языков. Традиционно тюркские языки включаются в состав алтайской семьи. Включение в алтайскую языковую семью не признается некоторыми тюркологами и является предметом научных споров.

Тюркские языки, учитывая по возможности все известные на сегодняшний момент идиомы, можно было бы разделить на: языки рунических надписей; горно-алтайские (центрально-восточные) языки; карлукские языки; кыпчакские языки; огузские языки; саянские (тобаские) языки; хакасские (кыргызские) языки; якутские языки.

Типологически тюркские языки относятся к агглютинативным языкам (словообразование путём присоединения к корню или основе слова аффиксов, имеющих грамматическое и деривационные значения), которым свойственен сингармонизм (морфолого-фонетическое явление, состоящее в уподоблении гласных в рамках одного слова по одному или нескольким фонетическим признакам).

С точки зрения синтаксической типологии, тюркские языки относятся к языкам номинативного строя с преобладающим порядком слов «подлежащее — дополнение — сказуемое», препозицией определения, предпочтением послелогов предложениям.

Стоит особо подчеркнуть, что языковое взаимовлияние славянских, тюркских и финно-угорских народов, которое началось с далёких исторических времён, отразилось в памятниках письменности и культуры. Посредством языкового взаимовлияния равновеликих народов России возник такой лингвистический феномен как тюркизм в русском языке. Тюркизмы в русском языке заметно обогатили его, дополнив словами различных языковых семей.

Третий научный труд «Традиции праздники тюркских народов России» завершает наш исследовательский путь в этом вопросе.

Праздники, по нашему мнению, являются важнейшим элементом традиции и в этом свойстве имеют особую стабилизирующую роль для общества, воспроизводят, сохраняют и передают социально значимую информацию от поколения к поколению, приобщают людей к общепринятым и уникальным ценностям, способствуют укреплению межконфессионального, межнационального и межэтнического согласия в государстве.

Равновеликие народы Российской Федерации берегут и трепетно хранят традиции не только общегосударственных праздников, но и этнокультурных, что обусловлено всем ходом социально-исторического развития нашей государственности. В каждом субъекте Федерации можно познакомиться с богатой историей региона, костюмами, кулинарными, музыкальными, танцевальными и ремесленными традициями, ощутить необыкновенный этнокультурный колорит.

Праздник по своей сути является формой коммуникативной, культурной и политической памяти. Являясь видом коллективной деятельности, праздник позволяет обществу выразить своё почтение сложившихся ценностей, которые формировались исторически в тех или иных условиях. Участие человека в праздновании является важным доказательством его устойчивой связи с сообществом (этнической общностью, регионом, государством), отмечающим праздник, показателем усвоения им социокультурных ценностей этого общества.

Праздник прямо или косвенно связан с историческими событиями. Даже если он не несёт однозначно маркированной смысловой структуры преобразования настоящего, он отсылает к историческому контексту. Если воспринимать историю как то, что происходит в настоящем и из настоящего.

Представители различных равновеликих народов России, исторически проживающие на одной территории, интерпретируют празд-

ники многоаспектно, придавая многонациональное звучание их сути и существованию, а в момент совместной деятельности происходит важнейшая часть диалога — обмен мнениями, благодаря которому и происходит культурное развитие и обогащение всех сторон.

Коллективная память не наследуется генетически. Поэтому особенно важно её сохранять и транслировать в позитивном ключе.

В современном обществе систематизировался и расширился не только состав ответственных лиц, занимающихся сохранением и распространением артефактов общей истории, но и трансформировались сами технологии трансляции культурной информации.

В этом контексте особое значение приобретает не только гуманитарная, но и техническая сторона вопроса, а именно воспроизводство культурных материалов по сетевому принципу. Поскольку с совершенствованием технологий уходит на второй план необходимость запоминания материалов и трансляции их смыслов от первого лица, отпадает в некоторой степени и риск потери воспоминаний (информация хранится на специальных носителях срок службы которых, способен превышать срок жизни человека).

Однако закрепление праздника не только в официальном государственном дискурсе, но и в многонациональном сознании народов России возможно только в том случае, если будет обеспечена историческая и культурная преемственность, поддержанная традициями, иначе утрачивается смысловое наполнение праздника.

Несмотря на все кризисные тезисы о феномене праздника, он был и остаётся важным событием в жизни любого социума и его членов, фундаментальной основой исторического процесса. Выступая как механизм фиксации настоящего, разделённого линиями между прошлым и будущим, разграничивая для общества устаревшее от перспективного, праздник содержит в себе неиссякаемый потенциал межкультурного обогащения и развития, организуя человеческую жизнедеятельность. Особенно, если это касается такой многовековой и многонациональной страны как России, на территории которой проживает более 190 этнических общностей и народов.

Праздник — это не только широкое культурное пространство для формализованных и ненормализованных отношений, но и постоянство, основополагающая система, в которой межкультурные коммуникации являются путеводителем к многонациональному единству и многообразию.

Российские праздники имеют глубокие исторические корни и традиционные особенности.

Стоит иметь в виду, что предпосылки формирования российских праздников в древнерусский период были связаны с несколькими тенденциями: сохранение в культурной среде языческих традиций и верований; принятие христианства.

Особого научного внимания, в рамках данной исследовательской проблемы, заслуживает ещё одна тенденция — культурное взаимовлияние и определение социально-политического курса Древней Руси на многонациональное государство.

Формирование и становление Древнерусского государства проходило в многонациональной среде. И к моменту своего зарождения объединило в своём составе более 20 различных славянских, финно-угорских, тюркских и иных народностей. Межкультурное взаимовлияние способствовало обмену социальным опытом между народностями, смене поколений и формаций, формированию традиций, празднований и исторического наследия.

В XI-XVI веках жители Руси усвоили межкультурные уроки Византии, Золотой орды и создали неповторимый сплав славянской, тюркской и финно-угорской культуры. Так родилась совершенно новая, высокая культура российского государства, которая отличалась многонациональным своеобразием.

Взаимовлияние равновеликих народов России, привело к исключительно положительным последствиям — формированию единой российской государственности, глобальной российской цивилизации и культуры.

В Российской империи складывались традиции, выраженные в самодержавности и сакрализации власти. Они не могли носить мононациональный характер, были обусловлены историческим раз-

витиём общества (роль Византии в формировании Древнерусского государства, татаро-монгольское нашествие, междоусобицы в период феодальной раздробленности и т.д.). Российская культура в период империи при всей своей надэтничности синтезировала в себе два начала: традиционализацию и модернизацию.

Многовековой опыт Древнерусского государства и Российской империи демонстрирует всему миру, что совместная жизнь разнообразных в культурном, религиозном и социальном отношении народов возможна без колонизации одних другими. Российская империя включала в свой состав новые народы, не только не требуя их ассимиляции, но напротив, сохраняя культурное многообразие племен, вер и языков. Подтверждением этому является и то, что государственная идея не была слита с идеей национальной и империя не превратилась в мононациональную страну.

Если мы рассмотрим основные праздники в Российской империи, то и они хотя и были в своём большинстве религиозными (православными), но были лишены мононациональной подоплёки. Обращает на себя факт, что для работников «инославных вероисповеданий» разрешалось не вносить в расписание те праздники, которые не чтутся их религией, но при этом можно было вносить в расписание иные праздничные дни «сообразно закону их веры».

В Советском Союзе также превалировал наднациональный императив в вопросе культуры и празднований. Что позволяло всем равновеликим народам СССР развивать собственную этническую культуру. Традиции Советской государственности были выражены в идеях построения интернационального общества и социализма (коммунизма). Советская культура по своей природе была хотя и монолитной, но многоэтнической, выраженной в борьбе мирового многонационального пролетариата с буржуазным строем и достижении власти Советов.

Надэтничный характер и универсальность культурной политики в СССР сказались на праздниках равновеликих народов, заселявших Советскую страну.

Всего в СССР существовало более тридцати праздников, которые равнозначно объединяли людей вне зависимости от их национальности и принадлежности к конфессиям.

Сегодня для Российской Федерации стратегически важно сформировать и укрепить в общественном сознании многонациональный календарь, который будет наполнен государственными и традиционными праздниками, способными донести свой исторический и социальный смысл до всех граждан государства, независимо от их этнокультурной и конфессиональной принадлежности, как это делали и делают такие праздники как «День Победы». Именно такие праздники сегодня нужны многонациональной России — всеобъемлющие и сильные. Способные консолидировать российскую нацию с учётом этнических и культурных особенностей всех её народов. Только вместе все равновеликие народы России смогли обрести свою этнокультурную самобытность и органично вписаться в историю нашей государственности.

Этнические праздники тюркских народов России, наряду с другими праздниками равновеликих народов нашего государства, носят межкультурный и межнациональный характер, вызывают одобрение, уважение и понимание у абсолютного большинства граждан Российской Федерации.

В заключение хотелось бы определиться с дальнейшим предметным вектором исследований в области тюркской тематики.

В дальнейшем, на наш взгляд, могут разрабатываться более детально следующие вопросы: «Взаимовлияние славянских, тюркских и финно-угорских народов в истории российской государственности — как наше прошлое», «Культурный образ многонациональной России в конкретных исторических сюжетах и лицах», «Роль культуры в формировании многонационального имиджа России на международной арене» и т.д.

Безусловно, цикл аналитических работ, подготовленных сотрудниками Геополитического Центра «Берлек-Единство» является не исчерпывающим. Нами была предпринята лишь попытка поднять

некоторые, интересующие многонациональное российское общество, вопросы. Взглянуть на тюркский фактор в реалиях Российской Федерации под пристальным «социально-культурологическим микроскопом», но с практической точки зрения, с обязательным учётом современных политических маркеров и международных трендов. Будем рады, если наши труды не пропадут бесследно в «научной пучине» исследований и будут полезны для современного общества.

Подписано в печать 10.07.2017. Формат 60x84¹/₁₆.
Бумага офсетная. Гарнитура Times New Roman.
Тираж 100 экз., 7 печ. л. Заказ № 5807.

Верстка в ООО «Издательство «Диалог».
450076, г. Уфа, ул. Гафури, 54.
Тел./факс: (347) 251-78-29. E-mail: dialogufa@mail.ru

Отпечатано в типографии
ИП Чеботарев Илья Анатольевич
Бирский р-н, с. Березовка, ул. Заозерная, 3.